

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кировское областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Кировской области» (КОГБУ «ГАСПИ КО») - второе по величине государственное архивное учреждение Кировской области. Хранится здесь около 800 тысяч дел. Этот комплекс документов имеет огромное значение для изучения и обобщения исторического опыта XX века, представляет собой богатейшую источниковую базу по развитию государственного строительства. Это документы местных органов, организаций, учреждений Коммунистической партии и комсомола, действовавших до августа 1991 года на территории Вятской губернии – Кировской области; общественных организаций: профсоюзных, общественно-политических, просветительных, научно-технических, творческих, социальной помощи, спортивных; средств массовой информации, типографий и издательств, предприятий легкой промышленности, а также следственные дела на граждан, пострадавших в годы сталинских репрессий и реабилитированных в установленном законом порядке.

По документам различных общественно-политических движений и партий, действовавших на территории Вятской губернии в начале XX века (социал-демократов, социалистов-революционеров, народной партии равенства, партии правового порядка и др.), воспоминаниям очевидцев и участников событий, хранящихся в архиве, можно узнать о политических настроениях населения, революционном движении в губернии до 1917 года. Процесс установления советской власти в регионе, события гражданской войны освещают документы, фондов Вятского губкома и укомов партии за 1918-1920-е годы. По документам архива прослеживаются основные вехи социалистического строительства в начале XX века: переход к новой экономической политике, совпавший с голодом 1921-1922 годов, практическая реализация нэпа на территории губернии; начальный этап социалистической индустриализации (1926-1929 гг.), развитие лесозаготовительной и

деревообрабатывающей промышленности, создание машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей, энергетики, мероприятия местной власти в области образования и культуры. Протоколы конференций и пленумов, заседаний бюро и партсобраний, информационные сводки Вятского ОГПУ и уполномоченных по уездам, переписка и другие документы фондов губкома, укомов, Вятских горрайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, политотделов МТС 1927-1930-х годов содержат сведения о коллективизации сельского хозяйства: о мобилизации коммунистов для работы на селе, об арендных отношениях в деревне, о настроениях крестьян, количестве колхозов, темпах коллективизации, создании и работе при губкоме, уоках ВКП(б) оперативных троек по усилению хлебозаготовок (1928 г.), особой комиссии при Вятском горрайкоме, особых троек при уоках ВКП(б), о выселении кулацких семей (1931 г.). Период репрессий (1934-1953 гг.) наиболее полно освещают документы обкома, райкомов ВКП(б), партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Кировской области (1935-1947 гг.), контрольных комиссий (окружных, городских, районных), политотдела Вятлага НКВД, фонд уголовно-следственных материалов на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке, Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кировской области.

Взаимодействие государства с религиозными конфессиями прослеживается в постановлениях, справках, докладных записках фондов партийных и комсомольских органов и организаций, освещающих проблемы научно-атеистического воспитания и антирелигиозной пропаганды, состояние Русской Православной Церкви, сведения о наличии и закрытии церквей, работе Союза воинствующих безбожников и советов атеистов.

Тема Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) отражена более чем в 15 тысячах дел фондов партийных и комсомольских органов, политотделов, средств массовой информации, ряда личных фондов. В них даются сведения о перестройке работы местных партийных, советских, комсомольских органов,

учреждений народного хозяйства области; о военно-мобилизационной работе, настроениях населения, сборе денежных средств, продовольствия, теплых вещей для отправки на фронт; о размещении в г. Кирове и области эвакуированных предприятий и госпиталей, о помощи освобожденным от немецких оккупантов районам. Хранятся в архиве и письма с фронта.

Основными источниками информации о жизни региона в послевоенные десятилетия и новейшее время остаются документы фондов обкомов и райкомов ВКП(б)-КПСС и ВЛКСМ. Их дополняют документы фондов профсоюзных органов и других общественных организаций, предприятий легкой промышленности, средств массовой информации и др. Это сведения обо всех сферах жизни области: развитии народного хозяйства, строительстве и реконструкции предприятий, укреплении материально-технической базы сельского хозяйства, развитии здравоохранения, народного образования, культурном строительстве, подготовке и проведении выборов в Советы, праздновании юбилейных и памятных дат.

Документы на бумажной основе дополняют коллекции фотодокументов.

В архиве хранятся поистине уникальные документы: личные дела, учетные карточки писателей Владимира Тендрякова, Альберта Лиханова, конструктора знаменитого ПППШ – Георгия Семеновича Шпагина, генерального конструктора танка Т-34 Михаила Ильича Кошкина, Маршала Советского Союза, Министра обороны СССР (1984-1987), Героя Советского Союза Сергея Леонидовича Соколова, известного вятского архитектора Ивана Аполлоновича Чарушина, академика-селекционера Николая Васильевича Рудницкого, Героя Советского Союза Якова Николаевича Падерина, в декабре 1941 года закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота; архивно-следственные дела на ныне канонизированных Русской Православной Церковью священника Михаила Тихоницкого и епископа Глазовского, викария Вятской епархии Виктора Островидова и многие-многие другие.

Можно выделить два основных этапа в истории архива. Первый этап относится к его деятельности с 1938 г. до 1991 г. В этот период он являлся

научно-исследовательским учреждением правящей в то время Коммунистической партии – Партийным архивом Кировского обкома КПСС. Основными его функциями было осуществление учета, научно-технической обработки и использование документов Архивного фонда КПСС.

Второй этап относится к его деятельности как государственного архива после включения документов КПСС в состав Архивного фонда Российской Федерации (1992 г. - по настоящее время), с момента интеграции в состав государственной архивной службы.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Первым архивным учреждением Российской социал-демократии стала библиотека и архив РСДРП, организованные большевистской инициативной группой в Женеве в январе 1904 года. В период с 1906 по 1917 гг. в Женеве также функционировала большая общедоступная библиотека, основанная социал-демократом Г.А. Куклиным. И архив, и библиотека служили центром собирания и хранения документов по истории Российской революции. Наряду с общепартийным архивом формировались и хранились документы редакций большевистских нелегальных газет, архивы руководства меньшевистской фракции, Бунда, Польской и Латышской социал-демократии, группы “Вперед” и, конечно, личные архивы Г.В. Плеханова, Ю.О. Мартова, Л.Б. Каменева, А.А. Богданова.

После Октябрьской революции 1917 года решением Совета народных комиссаров от 21 сентября 1920 года была учреждена Комиссия для собирания, изучения и издания материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии (большевиков). Эта Комиссия, сокращенное название - Истпарт, была первым учреждением, приступившим к планомерному собиранию, систематизации и изучению историко-партийных документов. Определили и источники комплектования Истпарта. Все советские государственные и общественные учреждения, частные лица были обязаны

передавать ей материалы по профилю ее работы. Комиссии также предоставлялось право организовывать на местах подкомиссии и бюро.¹

С сентября 1920 года эта Комиссия находилась в ведении Народного комиссариата по просвещению РСФСР (Наркомпрос), а с декабря 1921 г. в качестве отдела входила в структуру Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков). Через год постановлением Вятского губкома РКП(б) от 28 сентября 1921 года был создан и Вятский истпарт, назначено бюро из трех человек: А.П. Трапезников, И.П. Злобин и И.И. Бабинцев.²

Однако, как явствует из отчета Вятского истпарта за 1925 год, «в силу целого ряда обстоятельств, из которых наиболее важным являлось отсутствие постоянных работников и перегруженность другими работами и обязанностями товарищей, которым эта работа была поручена, работа эта так или иначе сдвинута с места не была...»; с 1921 года Вятский истпарт существовал лишь на бумаге.

С 1 декабря 1921 года Истпарт работал на правах отдела ЦК РКП(б). Из ЦК партии всем областным и губернским комитетам РКП(б) 31 января 1922 года был отправлен следующий циркуляр: «...Придавая весьма серьезное значение собиранию, хранению и обработке всякого рода материалов по истории Октябрьской революции, а также по истории РКП, ЦК вменяет в обязанность всем областным и губернским комитетам немедленно приступить к организации областных и губернских бюро истпарта и выделить для работы необходимые силы...»³.

В соответствии с этой директивой в ноябре 1922 года бюро Вятского истпарта согласно постановлению XII губпартконференции было включено в структуру губкома как Бюро по истории Октябрьской революции и РКП(б),⁴ а 23 января 1923 года утверждено Положение о бюро.

В положении записано: «Для систематической планомерной работы по собиранию, хранению и обработке материалов по истории Октябрьской

революции и гражданской борьбы, советского строительства и Коммунистической партии, а также по истории революционного движения в дореволюционное время на территории Вятской губернии – при Вятском губкоме РКП(б) организуется Бюро по истории Октябрьской революции и РКП(б) (губистпарт). Губбюро истпарт существует на положении отдела при губкоме РКП(б), финансируется последним согласно сметам бюро и штатного расписания. Губбюро истпарт организует и руководит всей работой по губернии. Во главе бюро стоит заведывающий... При уездкомах и райкомах РКП выделяются уполномоченные, которые работают под руководством губистпарта... Губистпарт непосредственно входит в сношения с Комиссией истпарта при ЦК РКП и работает по ее заданиям и руководством. Губистпарт имеет свой штат и печать....», т.е. является вполне самостоятельным учреждением. В планах работы Вятского истпарта было «ознакомление с архивами партийных организаций, ГПУ, гражданских учреждений и извлечение из них дел, относящихся к революционному движению и истории РКП, организация архива губистпарта и сосредоточения в нем всех материалов по революционному движению и истории партии из других архивов, собирание и обработка материалов от учреждений, организаций и от частных лиц, особенно от активных участников революции, создание из собираемых материалов кабинета истпарта и выставки, вовлечение в работу губистпарта широких партийных масс путем освещения материалов в прессе, устройстве собраний и семейных вечеров, где необходимо, и путем морального нажима, издание сборников по мере накопления материалов...»⁵.

Однако освобожденных работников для этой деятельности вновь назначено не было, и многое из задуманного осталось в области планов и проектов. Собственно деятельность Вятского истпарта началась с назначения постоянных работников отдела губистпарта в марте 1924 года, коллегии из трех человек (С.Н. Порошин , А.А. Новоселов , И.И. Деришев). Истпарту были подчинены две секции: истпроф и истомол, собирающие материалы по истории

профсоюзного и молодежного движения в губернии. В уездах был создан институт уполномоченных губистпарта.⁶

В отчете о работе истпарта говорится: «С назначения постоянных работников истпарт начинает оживать. Вся работа переносится в губком, предоставляется хорошее помещение (до этого собранные материалы хранились в архиве Октябрьской революции – Е. Ч.), и таким образом в губкоме организуется целый отдел, который выполняет кропотливую работу по восстановлению картин прошлого революции и партии в нашей губернии...». Был организован «учет архивов, как в Вятке, так и на местах, независимо от того, кому они принадлежат и в чьем ведении находятся, ознакомление с ними и выемка всех материалов, относящихся к революционному движению и РКП, собирание и обработка материалов, имеющихся у частных лиц... К моменту майской губернской партийной конференции [1924 года] ...был развернут кабинет-выставка, сначала для делегатов выставки, а затем и для граждан, с теми материалами и документами, которые к тому времени были разысканы и учтены...» Один из работников истпарта являлся официальным заместителем заведующего губархива и возглавлял политическую секцию при нем, созданную для "охраны, учета и разработки архивов, имеющих политическое значение". В ведение политической секции была организована передача дел находившегося при ГПУ жандармского архива. Политическая секция занялась организацией историко-революционного архива на местном материале.

Истпарт практически осуществлял партийное руководство архивами губернии: на своих заседаниях заслушивал отчеты заведующего губернским архивным бюро, давал рекомендации по деятельности архивов (концентрации материалов в архивохранилищах, разбору архивов поступивших учреждений, подбору кадров и т.п.).

Большая работа истпартом была проведена по подготовке к празднованию 20-летия революции 1905 года. К юбилею были выпущены: сборники очерков «1905 год в Вятской губернии», «Политическая ссылка в Вятскую губернию», брошюры Н.К. Солоницына «Вятская губерния в

революцию 1905 года» и С.Д. Семакова «Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии», «Холуницкая забастовка 1871 года», «Тезисы по истории Вятской организации РЛКСМ». Кроме того, целый ряд статей был опубликован в местной прессе.⁷

С начала 1926 года начали готовиться к следующему юбилею – 10-летию Октябрьского переворота 1917 года: вместе с политической секцией архивного бюро приступили к выявлению и сбору всех документов, касающихся революционных событий. Для этого при каждом уезде партии был принят штатный сотрудник – уполномоченный истпарта. В их задачу входило «выявление и сбор совместно с местными архивариусами историко-революционного материала, учет старых большевиков, получение от них воспоминаний, документов, фотографий и т.п.» Таким образом уполномоченный истпарта являлся вторым архивным работником в уезде.⁸ Кроме собирательской работы, сотрудники истпарта к знаменательной дате подготовили и издали сборник статей и материалов «Октябрь и гражданская война в Вятской губернии» (Вятка, 1927. - 187 с.), выявили здания, связанные с революционными событиями, составили списки участников революционных событий, участвовали в организации Музея Революции.⁹

Еще одно из направлений деятельности истпарта – работа с ветеранами. Истпарт ходатайствовал о пенсиях бывшим революционерам и героям гражданской войны и их семьям, собирал необходимые справки, на основании их выдавал официальные заключения о необходимости назначения пенсии или отказе в оной. Так, в 1925 году в истпарт обратились Л.С. Зубарева и Д.И. Грязева. Дочь Л.С. Зубаревой – Вера Васильевна Зубарева и сын Д.И. Грязевой – Виктор Андреевич Грязев являлись активными участниками революционных событий в Вятке летом 1917 года и одними из организаторов ячейки Вятской организации РСДРП (большевиков). Оба они погибли в годы гражданской войны. И вот матери их ходатайствовали о пенсии. Истпартом по их заявлениям собраны необходимые справки, воспоминания, свидетельские

показания людей, знавших Веру и Виктора, и выданы заключительные справки, благодаря которым в дальнейшем была назначена пенсия.¹⁰

В 1923-1924 годах при Истпарте ЦК РКП(б) был создан историко-партийный архив. В марте 1926 года при непосредственном участии работников истпартотдела был создан и архив Вятского губкома ВКП(б) в соответствии с "Временным положением о едином фонде парторганизаций", принятым вторым совещанием архивных и истпартовских работников Вятской губернии 21-23 марта 1926 года. Предполагалось, что архив губкома станет «действительным и единым центром, собирающим и хранящим архивные материалы парторганизаций губернии от укома до сельской ячейки». Партархив расположился в здании губкома партии под общей охраной милиции.¹¹

18 декабря 1926 года секретарь истпарта губкома сообщал в ЦК партии: «В Вятке мы такой архив уже создали. Правда, он еще только включает материалы аппарата губкома... Работа архива губкома плоха, т.к. мы до сих пор не могли его обеспечить специальным и постоянным работником...»¹².

В марте 1928 года коллегия Истпарта ЦК ВКП(б) рассмотрела и одобрила проект организации и порядка работы единого центрального партийного архива (ЦПА) и сети партийных архивов при краевых, областных и национальных партийных организациях. 29 июня 1929 г. Секретариатом ЦК ВКП(б) утверждено «Положение о Едином партийном архиве».

В Вятской губернии осуществлению этого проекта временно помешали изменения в административно-территориальном делении. Вятская губерния постановлениями президиума ВЦИК от 14 января и 4 февраля 1929 года была упразднена, вошла во вновь организованную Нижегородскую область, позднее преобразованную в Нижегородский край. Одновременно, естественно, были упразднены и Вятский губком партии, а вместе с ним и Вятский истпарт, и губернский партийный архив. Документы были перевезены в г. Нижний Новгород, в Нижегородский краевой партархив¹³.

В наследство КОГКУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области» достались документы, собранные в свое время сотрудниками Вятского истпарт и сформированные затем в партархиве в 288 единиц хранения. Сегодня это фонд № 45 с длинным названием: «Отдел по собиранию и изучению материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции при Вятском губернском комитете партии (Истпарт)». В фонде содержатся выписки из документов и копии различных материалов Вятского жандармского управления, Вятского Верховного совета по управлению губернией, центральных и местных органов Советской власти, губЧК; печатная продукция различных партий и движений начала XX века, воспоминания свидетелей и участников революционных событий, личные документы участников Октябрьского переворота 1917 года, Красной Гвардии и гражданской войны.

Вернулись к вопросу о создании Кировского областного партийного архива после образования в декабре 1936 года Кировской области. Уже в начале 1937 года назначена заведующим партархивом Гуссаковская Екатерина Федоровна. В документах не прослеживается, что входило в ее обязанности, чем она занималась, тем более, что в этой должности она проработала всего несколько месяцев. В ноябре 1937 года уволена из аппарата обкома ВКП(б) «за связь с врагом народа». Если расшифровать эту популярную в то время формулировку, то окажется, что уволили ее за знакомство по работе с Заручевским Александром Ивановичем, первым секретарем Котельничского райкома партии, который в 1937 году был арестован органами НКВД, обвинялся по ст. 58, п. 2, 11. Дело прекращено в марте 1940 г. «за недостаточностью доказательств». Реабилитирован А.И. Заручевский в ноябре 1988 года.¹⁴

Основной комплекс проблем, без которых полноценная работа архива невозможна, еще предстояло решить: выделить помещение под архивохранилища, установить соответствующее архивное оборудование; решить кадровые вопросы (выделить достаточное количество работников,

организовать их специальное обучение); развернуть работы по основным направлениям архивной деятельности (методическое обеспечение работы, комплектование, научно-техническая обработка документов, учет, обеспечение сохранности, использование и создание справочно-поисковой системы на документы).

ЧАСТЬ 1

Партийный архив Кировского обкома КПСС

Создание

В протоколе заседания бюро Кировского обкома ВКП(б) от 8 октября 1938 года параграф 51-й посвящен организации областного партийного архива. В трех пунктах излагались первоочередные мероприятия по созданию нового учреждения:

«1. Поручить тт. Подавалову (финхозсектор обкома), Новикову (облисполком) и Шабановой (областное архивное управление) выделить для временного размещения и концентрации материалов облпартархива помещение при школьном городке по ул. Коммуны.

2. Предложить партгруппе облисполкома отменить постановление президиума облисполкома от 1 сентября с. г. за № 1629 в части помещения для антирелигиозного музея в б.[ывшей] Трифоновской церкви. Для размещения архивных материалов из освобожденного здесь под облпартархив помещения к 20 октября т. г. устроить 3-й этаж стеллажей, выделив для этого необходимые средства и материалы.

3. Предложить партгруппе горсовета к 15 ноября освободить от учреждений и жильцов помещения областного партийного архива...

4. Обязать т. Подавалова предоставить тов. Шабановой необходимый для перевозки архивных материалов транспорт и провести к 10 ноября ремонт освобождаемого под облпартархив помещения». ¹⁵.

Научно-методическое руководство работой вновь созданного учреждения должен был обеспечивать Центральный партийный архив Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛС).

Вслед за этим решением по акту от 26 декабря 1938 года из Горьковского областного партийного архива в Кировский партархив были переданы документы, относящиеся к деятельности Вятской губернской парторганизации. Всего по описям за период с 1917 по 1932 годы по партийному архиву передано 23407 дел, по комсомольскому архиву – 3096 дел; без описей - 1618 дел по партийному архиву и 1886 дел по комсомольскому архиву; всего - тридцать тысяч семь дел. 35 связок дел передано необработанными ¹⁶. Всеми этими работами занималась Елизавета Михайловна Шабанова, работавшая заместителем начальника областного архивного управления. Фактически уже с ноября 1938 г. ее основной работой стал партархив. Именно она принимала архивные фонды от Горьковского партархива, организовывала их разборку и учет. Однако в феврале 1939 года первым заведующим архива был назначен обкомом партии Андрей Лукич Мансуров, а Е.М. Шабанова утверждена научным сотрудником архива (фактически – главным хранителем фондов).

Из докладной записки в ЦК ВКП(б) от 23 июня 1939 г. узнаем, что первоначальное постановление обкома ВКП(б) о размещении на первое время партийного архива в помещении бывшего Трифонова монастыря, занятого к тому времени под областной исторический архив, выполнено не было. Предполагалось, что сотрудники исторического архива возьмутся за приведение в порядок привезенных документов. Но эта идея встретила «упорное сопротивление центрального архивного управления», после чего обкому ВКП(б) «для партархива пришлось занять единственное, что

представлялось возможным, подвальное помещение вновь отстроенной школы № 17 в г. Кирове».¹⁷

С июля 1939 года Областной партийный архив (таково первоначальное официальное название) начал регулярную планомерную работу в 2-х направлениях: приведение в порядок архивных материалов, находящихся на территории Кировской области, и обеспечение сохранности их. Всего к этому времени в архиве на хранении имелось более 35400 партийных (513 фондов) и 4982 комсомольских дел (109 фондов).

В докладной записке в ЦК ВКП(б) от 23 июня 1939 г. читаем об их состоянии: «...Значительное число архивных материалов из Горьковского партархива ... были совершенно не получены и последним утеряны, значительное число дел оттуда приняты в самом безобразном состоянии – без обложек, не подшитыми, россыпью...»¹⁸.

Первый список сотрудников архива датируется декабрем 1939 года. Из него узнаем имена тех, кто в сложнейших условиях начинал большое дело сохранения исторического наследия Вятского края.

Это Мансуров Андрей Лукич, заведующий; Шабанова Елизавета Михайловна и Лежнина Мария Федоровна, старшие научные работники; Бурова Екатерина Алексеевна, младший научный работник, Загайнова Августа Тимофеевна, старший технический работник, Верховцева Зоя Васильевна и Сусекова Евдокия Степановна, технические работники; Молчанова Мария Михайловна, машинистка. Всего в штате числилось 8 специалистов, уборщица и истопник-дворник.¹⁹

О том, чтобы постоянно в выделенном помещении расположить областной партийный архив, не могло быть и речи. Через два месяца после начала эксплуатации помещения первый заведующий архивом А.Л. Мансуров докладывал, что выделенное помещение для архива совершенно непригодно: «...оно не может быть использовано даже временно, если его не осушить. Несмотря на летний период времени, в помещении исключительная сырость.

Штукатурка с марта месяца не может просохнуть, стены, ввиду того, что никаких дренажных работ не сделано, настолько сыры, что вода на них находится прямо в виде сплошного слоя, на полу растут «грибы». Что будет в помещении осенью и зимой – нетрудно представить, если ко всему сказанному добавить еще то, что из проходящих по всему помещению канализационных труб каждую пятидневку и, во всяком случае, не реже как в десять дней раз, все содержимое выливается в помещение архива... В настоящее время архдокументами заняты две комнаты и коридор... Архматериал разложить совершенно невозможно, не рискуя через месяц – другой погубить его... Ящиков 60, привезенных из Горького, лежат до настоящего времени не распечатанными... Необходимо другое помещение...»²⁰

В первые годы существования партархива его основными задачами были приведение в порядок (обработка) привезенных из Горького и поступающих из партийных и комсомольских органов документов, налаживание делопроизводства и обработка документов на местах.

В 1939 году была сделана попытка привести в порядок первый фонд - фонд губкома ВКП(б) (этот фонд и сейчас значится под № 1). В отчетах отмечается, что были трудности: «это объяснялось тем, что впервые на практике столкнулись с целым рядом вопросов, которые в теории не всегда можно предусмотреть...»

За год были исполнены первые 160 запросов от учреждений, организаций и частных лиц...

За 1939 год партархив дал ряд указаний о приведении в порядок и хранении архивных материалов в райкомах ВКП(б) и ВЛКСМ и первичных организациях. Обком ВКП(б) выделил на эту работу соответствующие средства. Решением бюро обкома ВКП(б) от 23 мая 1939 года райкомы ВКП(б) были обязаны полностью подготовить архивные материалы к сдаче в облпартархив к 1 июля 1939 года.

Несколько раз за год сотрудники архива выезжали в районы области для оказания помощи по упорядочению архивных материалов, проверки технической обработки их и хранения...

В ходе поездок выяснилось, что ряд райкомов ВКП(б), а особенно райкомы ВЛКСМ, преступно небрежно относились к хранению материалов. В Фаленском райкоме ВЛКСМ документы нашли в чулане под деревянной лестницей, а секретные документы - в фанерном ящике на печке. В Уржумском райкоме ВЛКСМ – в дровянике... Некоторые партийные и комсомольские работники хранили документы у себя на квартире, другие - в ящиках конторок... В некоторых районах многих документов за ряд прошлых лет совсем не обнаружили.^{21.}

Обком комсомола по итогам этих проверок в июне 1939 года издал соответствующее постановление, объявив провинившимся секретарям райкомов комсомола выговоры и предложив всем районным комсомольским руководителям «немедленно приступить к обработке архивных материалов...»^{22.}

Однако попытка привести в порядок архивные материалы, находящиеся в районах, не увенчалась успехом. После всех действий архивистов и обкомов партии и комсомола из районов никаких сообщений не поступало, работа с места не двинулась. Впрочем, сотрудники архива особенно и не торопили: надлежащего помещения все равно пока не имелось.^{23.}

СТАНОВЛЕНИЕ

В конце 1939 года для архива было выделено здание бывшей Предтеченской церкви, причем здание выделялось не только под архив, но и библиотеку им. Пушкина. Заведующему партархивом А.Л. Мансурову пришлось доказывать, что это совершенно неприемлемо. В докладной записке в бюро обкома ВКП(б) 11 ноября 1939 г. он писал: «Решением президиума

областного исполнительного комитета от 4 ноября с. г. здание бывшей Предтеченской церкви передается для размещения библиотеки им. Пушкина и облпартархива. Я со своей стороны считаю, что совмещение партархива с другим учреждением, а тем более с библиотекой, куда будут ходить ежедневно массы людей, совершенно недопустимо и противоречит решениям и существующим инструкциям об охране архивов. Например, постановление Президиума ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. говорит о необходимости выселения из помещений архивохранилищ учреждений и лиц, не имеющих отношения к архивам. В этом же постановлении говорится об установлении военизированной охраны архивов... Кроме того, данное помещение по своей площади (около 300 кв. м) едва только удовлетворяет потребность архсуществующим инструкциям об охране архивов. Например, постановление Президиума ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. говорит о необходимости выселения из помещений архивохранилищ учреждений и лиц, не имеющих отношения к архивам. В этом же постановлении говорится об установлении военизированной охраны архивов... Кроме того, данное помещение по своей площади (около 300 кв. м) едва только удовлетворяет потребность архива на ближайший год, и совмещение с библиотекой, таким образом, может привести к тому, что мы в течение 1940 года не сможем сконцентрировать архивные материалы из районов...²⁴.

Разумные доводы были услышаны, и в январе 1940 года архив переехал в здание бывшей Предтеченской церкви.²⁵

Через год после переезда выявились большие проблемы. Из докладной записки об итогах проверки состояния работы облпартархива обкомом ВКП(б) от 6 марта 1941 г. узнаем, что «...под хранилище архива приспособлено помещение б. церкви. В плане по приспособлению этого помещения под архив намечено было сделать перекрытие, настлать потолок, чтобы тепло не уходило под купол... Перекрытия не сделали... Помещение плохо отапливается. Калориферная система в порядок не приведена. В центральную комнату

хранилища теплый воздух попадает через одно окно, другое не работает, а в восточной комнате отопления совсем нет.

Температура в хранилище должна быть 8-12 градусов тепла, а фактически выше 4-х не бывала, а в дни сильных морозов снижалась до нуля и ниже. Вода, стекавшая со стен и окон, на полу замерзала. При проверке обнаружен лед. В конце 1939 года для архива было выделено здание бывшей Предтеченской церкви, причем здание выделялось не только под архив, но и библиотеку им. Пушкина. Заведующему партархивом А.Л. Мансурову пришлось доказывать, что это совершенно неприемлемо. В докладной записке в бюро обкома ВКП(б) 11 ноября 1939 г. он писал: «Решением президиума областного исполнительного комитета от 4 ноября с. г. здание бывшей Предтеченской церкви передается для размещения библиотеки им. Пушкина и облпартархива. Я со своей стороны считаю, что совмещение партархива с другим учреждением, а тем более с библиотекой, куда будут ходить ежедневно массы людей, совершенно недопустимо.

В конце 1939 года для архива было выделено здание бывшей Предтеченской церкви, причем здание выделялось не только под архив, но и библиотеку им. Пушкина. Заведующему партархивом А.Л. Мансурову пришлось доказывать, что это совершенно неприемлемо. В докладной записке в бюро обкома ВКП(б) 11 ноября 1939 г. он писал: «Решением президиума областного исполнительного комитета от 4 ноября с. г. здание бывшей Предтеченской церкви передается для размещения библиотеки им. Пушкина и облпартархива. Я со своей стороны считаю, что совмещение партархива с другим учреждением, а тем более с библиотекой, куда будут ходить ежедневно массы людей, совершенно недопустимо и противоречит решениям и существующим инструкциям об охране архивов. Например, постановление Президиума ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. говорит о необходимости выселения из помещений архивохранилищ учреждений и лиц, не имеющих отношения к архивам. В этом же постановлении говорится об установлении военизированной охраны архивов... Кроме того, данное помещение по своей

площади (около 300 кв. м) едва только удовлетворяет потребность архсуществующим инструкциям об охране архивов. Например, постановление Президиума ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. говорит о необходимости выселения из помещений архивохранилищ учреждений и лиц, не имеющих отношения к архивам. В этом же постановлении говорится об установлении военизированной охраны архивов... Кроме того, данное помещение по своей площади (около 300 кв. м) едва только удовлетворяет потребность архива на ближайший год, и совмещение с библиотекой, таким образом, может привести к тому, что мы в течение 1940 года не сможем сконцентрировать архивные материалы из районов...²⁴.

Разумные доводы были услышаны, и в январе 1940 года архив переехал в здание бывшей Предтеченской церкви.²⁵

Через год после переезда выявились большие проблемы. Из докладной записки об итогах проверки состояния работы облпартархива обкомом ВКП(б) от 6 марта 1941 г. узнаем, что «...под хранилище архива приспособлено помещение б. церкви. В плане по приспособлению этого помещения под архив намечено было сделать перекрытие, настлать потолок, чтобы тепло не уходило под купол... Перекрытия не сделали... Помещение плохо отапливается. на полу и на окнах, стены, потолок и железные перекрытия сырые.

На стеллажи сверху положены листы толстого картона и вода с потолка и железных перекрытий падает на этот картон. Картон мокрый. Стеллажи с нижней части намокли, часть их покрылась плесенью. Воздух в хранилище очень сырой. Документы влажные. Дела и документы покрылась слоем пыли. Ухода за ними нет. Лед до последних дней из хранилища не убирался...»²⁶. Рассмотрев материалы проверки, бюро обкома ВКП(б) 7 мая 1941 г. решило: «Указать т. Мансурову на неудовлетворительное руководство его работой аппарата архива и непринятие надлежащих мер к наведению порядка с обработкой архивных фондов»²⁷. Не дожидаясь еще обсуждения на бюро обкома ВКП(б), А.Л. Мансуров подал заявление об увольнении, написав:

«Вследствие того, что я не справляюсь с задачами руководства в области архивно-технической работы, прошу освободить меня от занимаемой должности и дать мне возможность работать по линии пропагандистско-преподавательской, которая меня интересует и является моей основной профессией». ²⁸

С октября 1941 г. директором областного партийного архива работала Елизавета Михайловна Шабанова, правда, утвержденная в этой должности только в октябре 1942 г.

В годы войны поступательное развитие архива не остановилось. В течение 1941 года помещение было отремонтировано, устроено деревянное межэтажное перекрытие, что увеличило полезную площадь хранилища на 125 кв. м, проведены канализация, водопровод, установлены два пожарных крана, электропроводка проложена в резиновой трубке. В ночное время архив охранялся сторожем. Но из-за недостатка дров здание зимой не отапливалось, электричество в городе часто отсутствовало, и архивисты в темное время суток работали в здании обкома партии, делая научно-техническую обработку его документов. В остальное же время продолжали обрабатывать материалы, привезенные из города Горького.

Основной задачей оставалось и оказание помощи в обработке документов в районах и прием их в архив.²⁹ Еще в 1940 году началось использование документов: была написана первая статья об Октябрьской революции, опубликованная в областной газете, и начата работа по подбору документов о революции 1905 года в Вятской губернии. ³⁰

К лету документы разместили на стеллажах, оборудовали рабочую комнату.

Острым оставался вопрос кадров. В 1940 года одна ставка машинистки была сокращена. С 1942 года вместо одного из научных сотрудников введена ставка хранителя фондов. За 1941-1942 годы три архивно-технических

сотрудника были мобилизованы на завод. Штат всю войну оставался не укомплектован.

Однако именно в первый военный год начали проводить плановую учебу для архивно-технических сотрудников, а заведующий и научные работники побывали на трехмесячных курсах подготовки руководящих работников архивов.³¹

Общеобразовательный уровень ответственных работников в первое десятилетие был довольно высок: все они имели высшее образование. На протяжении всей деятельности партархива должности ответственных работников (заведующего, научных сотрудников, хранителей фондов) занимали только члены компартии.

В отчетах того времени отмечается, что ряд райкомов ВКП(б) свои документы привели в порядок и сдали на хранение в архив.³²

Летом 1943 г. прошла очередная проверка работы архива обкомом партии. Проверка нашла многочисленные недоработки. Было отмечено, что «в работе наблюдается самотек, такой важнейший раздел работы, как научно-исследовательская работа, совсем не спланирован... Работа директора Шабановой далеко не удовлетворяет поставленным требованиям, руководство формальное».³³ В октябре 1943 г. Е. М. Шабанову пригласили в отдел кадров в обком партии и предложили перейти на педагогическую работу в соответствии с постановлением Совнаркома СССР.

Хотя проверки работы архива и выявляли многочисленные недостатки, нельзя забывать, что происходило создание архива в невероятно трудных условиях предвоенного и военного времени. И в этих условиях А.Л. Мансуров и Е.М. Шабанова заложили фундамент работы областного партийного архива и тем остались в истории архивного дела области.

С 1945 года официальное название архива - Партийный архив Кировского обкома ВКП(б). К тому времени организационный период завершился. Определились такие характерные особенности партийного архива,

как закрытость от общества, обслуживание интересов только партийных учреждений; отделение от общегосударственной архивной службы; строгое функционирование по определенным правилам, четкая исполнительская дисциплина.

В слабо оборудованном помещении Предтеченской церкви по-прежнему работать, и хранить документы было очень сложно. Заведующий партархивом Мальков Василий Артемьевич в 1945 году докладывал в обком ВКП(б): «Помещение для партархива непригодно, имеет большую влажность... Сколько находится документов в россыпи, определить не представляется возможным. Приведены в полный порядок частично только по фонду Вятского губкома партии 825 единиц хранения, все остальные фонды находятся в необработанном виде. В партархиве имеются только приемо-сдаточные описи, составленных в архиве описей нет... Норма по справочной работе не выполняется, т. к. фонды находятся в необработанном виде...»³⁴.

В протоколе заседания бюро Кировского обкома ВКП(б) от 16-21 июля 1945 г. отмечается, что и должной научной работы в архиве не ведется: не выявляются, как того требовал ЦПА, документы Ленина-Сталина и их соратников, а также документы, характеризующие участие трудящихся Вятской губернии в революционном движении...³⁵.

Частично отремонтированный архив в первый послевоенный год выглядел следующим образом: «Общая площадь помещения – 525 кв. м, на которых 65 кв. м. занимает рабочая комната, в которой проводится работа хранителем фондов, научным работником, тремя архивариусами и печатником, комната оборудована конторками, стульями и канцелярскими стеллажами. Кабинет заведующего имеет 18 кв. м, оборудование которого состоит из одного шкафа, конторки, стеллажа и 2-х этажерок, кабинет используется для работы приходящими работниками, ведущими научную работу. Комната-кухня имеет площадь 18 кв. м, комната архивохранилища имеет площадь 424 кв. м, из которой в нижнем этаже имеется комната для секретного делопроизводства площадью 65 кв. м. Отопляется помещение архива 4 печками и калорифером. В

противопожарном отношении имеется 2 пожарных рукава, 1 огнетушитель, 2 ломика и 2 топора.

...На 1 января 1947 года – фондов - 1310, из них полностью обработанных всего 4». ³⁶.

Естественно, что в подобных условиях говорить об эффективной работе не приходилось, что и констатировали и в 1945, и в 1947 году сотрудники ИМЭЛС, проводившие обследование в архиве: «...До сих пор материалы находятся в сыром, темном неотапливаемом помещении; в результате они плесневеют и портятся. Помещение переполнено, ввиду чего концентрация материалов с мест проводится медленно, в ближайшее время должна будет совсем приостановиться. Постановка на учет документальных материалов архива продолжает оставаться неудовлетворительной. Книги поступления фондов ведутся небрежно и грязно; не все графы заполняются, названия фондообразователей пишутся неполно. В карточках фондов не отражены все изменения, происшедшие после их составления. Не заведены дела фондов. Не приведены в надлежащий порядок инвентарные описи. Пользование ими в настоящий период затруднительно...»³⁷.

После проверки были приняты некоторые меры по улучшению дела:

- документы архива просушены и обеспылены;
- составлен топографический указатель;
- приведены в порядок книга поступления материалов и дела фондов, книга и карточки фондов и приемо-сдаточные описи;
- при приеме материала от райкомов, начали выявлять документы о деятельность партийных организаций в период Великой Отечественной войны, а также документы, относящиеся к жизни и деятельности В.И. Ленина, И.В. Сталина и их соратников, информируя об этом ИМЭЛС;
- для повышения квалификации сотрудников начали занятия по технической учебе по программе ИМЭЛС по изучению теории и практики архивного дела;

•увеличено количество подлежащих обследованию райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ.³⁸

С 1948 года заметно оживилась научно-исследовательская работа. Научный сотрудник Сурнина Антонина Гавриловна, начала работать над сборником документов о деятельности Вятской парторганизации ВКП(б) в 1917-1920 гг.: изучала литературу, выявляла документы по партархиву, краеведческому музею, в библиотеке им. Герцена, в Центральном партийном архиве, Центральном государственном архиве Октябрьской революции, Центральном архиве Красной армии, в партархиве Свердловского обкома партии. К сожалению, вскоре она заболела и в связи с инвалидностью в 1949 году была вынуждена оставить работу.³⁹

Появились и первые исследователи. В 1948 году с документами архива работали: преподаватели сельскохозяйственного института А.С. Быстрова по теме: «Комитеты бедноты Вятской губернии и развитие социалистической революции в деревне», А.Т. Киселев по теме: «Партийная организация г. Кирова в период Великой Отечественной войны», преподаватель педагогического института Б.Н. Греков по теме: «Аграрная революция в Вятской губернии».⁴⁰

На протяжении всей деятельности партийного архива разрешение на исследовательскую работу с документами давал секретарь обкома партии. Для работы с партийными документами допускались только члены партии, к комсомольским могли быть допущены также и комсомольцы. Давал консультации исследователям, следил за их работой научный сотрудник. Его основным инструментом в этом случае были ножницы. Кроме того, что имелись дела с грифом «в читальный зал не выдается» (такowymi, например, были все материалы к протоколам заседаний бюро обкома и райкомов партии), все записи внимательно просматривались научным сотрудником, визировались

заведующим архивом, только после этого возвращались исследователю. Все нежелательные записи вырезались.

В послевоенные годы штат архива, хотя и был полностью укомплектован, сократился до шести специалистов. В 1948 году сторожа заменила «милицейская охрана помещения». ⁴¹.

КУРС – НА НАВЕДЕНИЕ ОБРАЗЦОВОГО ПОРЯДКА В ХРАНЕНИИ, УЧЕТЕ И ЗАВЕРШЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Дальнейшая работа архива строилась в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) от 24 мая 1949 г. о наведении образцового порядка в хранении, учете и завершении научно-технической обработке документальных материалов.

Главной оставалась обследовательская работа в районах и научно-техническая обработка имеющихся фондов. При обследовании райкомов до 1950-х годов можно было видеть, что документы «...хранятся в рабочих комнатах райкома, сложены в самом беспорядочном состоянии, шкафы не опечатываются... документы находятся в состоянии россыпи...» Для исправления такого положения по итогам обследований составлялись акты с выводами и предложениями и обсуждались на совещаниях сотрудников райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ...» ⁴².

ЦПА рекомендовал больше уделять внимания научно-технической работе с тем, чтобы ускорить завершение обработки всех фондов. ⁴³.

Продолжалось приведение в порядок документов укомов и окружкомов, проводилась работа по сборнику «Вятские большевики в период Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти (1917-1919 гг.)», очень слабо, но все же осуществлялся прием документов. ⁴⁴.

В 1949 году назначен новый заведующий - Клабуков Иван Дмитриевич. Сложно судить о деловых качествах новых сотрудников, но

общеобразовательный уровень заметно снизился. В 1950-1952 гг.; 1956-1960 гг. - в штате был всего один сотрудник с высшим образованием, в 1953-1955 гг. - ни одного.

В 1950 году проведен ремонт и переоборудование архивохранилища, произведена замена всех стеллажей, что позволило лучше обеспечить сохранность документов, организовать прием их от партийных и комсомольских органов.⁴⁵ Одновременно улучшилась постановка учета документов в архиве, более активно проводилась научно-техническая обработка документов, совершенствовалась инструкторско-обследовательская работа.

Однако образцового порядка учета и научной обработки, использования документов в русле указаний ЦК ВКП(б) архив пока не достиг. Неудовлетворительны были и темпы концентрации документов в архиве: до 1951 года 26 райкомов партии и комсомола вообще не сдавали своих документов с момента образования.

В архиве на 1951 год хранилось уже 1933 фонда, 139448 единиц хранения, только за год приняли более 50 тысяч дел, а обслуживали все это всего 5 специалистов: зав. партархивом, хранитель фондов, научный сотрудник и два архивариуса. Трудно винить в отсутствии образцового порядка в столь большом хозяйстве такой малочисленный коллектив. При этом на заведующем лежали еще такие обязанности, как заготовка дров и ремонт печей.⁴⁶

Указания управделами ЦК КПСС 1952 г. вновь ориентировали деятельность партархивов на усиление работы по концентрации документальных материалов от райкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ и наведении порядка в учете и хранении документальных материалов в партархивах.

В 1954 году был проведен капитальный ремонт здания, устроены дополнительные перекрытия. Это позволило увеличить площадь хранилищ, а значит, и увеличить прием документов.⁴⁷

Начали принимать дела от первичных парторганизаций, и уже в следующем году архив был загружен на 99 процентов. Вновь встал вопрос о помещении. В нарушение инструкции Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина документы принимались за счет уплотнения и рассредоточения одного и того же фонда в разных местах.

К 1955 году обработка документальных материалов была полностью закончена. Дел в россыпи в архиве больше не значилось. Завершена и постановка учета документов в соответствии с требованиями ИМЭЛС. Закончено составление алфавитных карточек и карточек фондов. В завершении этого важного этапа в жизни архива большую роль сыграли главные хранители фондов Климова Мария Васильевна (1949-1954) и Шабалин Михаил Яковлевич (1954-1958).

Активнее началось выявление документов Ленина, Сталина и их соратников. По заданию Кировского обкома КПСС научный сотрудник Комлев Иван Афанасьевич выявлял и копировал документы по революции 1905-1907 гг., а по заданию ЦПА ИМЭЛС - о положении Вятской губернии в 1920 году.
48.

В архиве работали ученые-историки, хотя в отчетах отмечалось, что «нормальных условий для исследователей нет... Исследователям приходится работать в одной небольшой комнате научного сотрудника».⁴⁹

УПОРЯДОЧЕНИЕ РЕЖИМА ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Во второй половине 1950-х годов наряду с приемом, научно-технической обработкой и инструкторско-обследовательской работой основной задачей стало улучшение учета. 7 февраля 1956 года вышло постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов Министерств и ведомств».

Выполняя его и последующие указания Кировского обкома КПСС, архивом были приведены в полный порядок первые экземпляры описей, напечатан реестр описей, книги фондов.⁵⁰

Появилась возможность проводить, как тогда говорили архивисты, «элементарную ревизию фондов». Выявлялись дела, не имеющие научно-исторической ценности, «непрофильные» и т.д., которые выделялись к уничтожению с целью освобождения площадей архива для нового приема документов. Это направление деятельности архива довольно продолжительное время оставалось одним из основных. Так в 1959 году было выделено к уничтожению 24860 единиц хранения, в 1965 г. – 29027, в 1968 – 129067, в 1970 – 23645 единиц хранения.⁵¹

До сих пор в архиве имеются описи, пестрящие грифами «уничтожено». Причем, многие документы хотелось бы вернуть обратно, как, например, сводки ОГПУ 1920-х гг. и ряд других «непрофильных». Иногда случалось так, что на бумаге документы уничтожались, а в действительности оставались храниться на полках. Так были внесены в акты на уничтожение личные дела советских и хозяйственных руководителей. В 1990-х годах оказалось, что по этим делам поступают многочисленные запросы (например, при написании истории предприятий и организаций для воссоздания биографий руководителей), и их решено было вновь поставить на учет.

Заметно активизировалась научно-исследовательская деятельность. научным сотрудником Созиным Иваном Константиновичем продолжалось выявление документов В.И. Ленина и его соратников, готовился к изданию сборник документов «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии» (совместная работа с госархивом и Кировским пединститутом), шло выявление документов для сборника о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

С 1956 года начали проводить каталогизацию документов. Составлялись первые каталожные карточки по фонду губернской КК-РКИ.⁵²

Количество запросов в конце 1950-х годов было около 600 в год. Причем на абсолютное их большинство ответы давались в срок от 1 до 3 дней.⁵³

С 1959 по 1969 годы числится 2 обзора фондов; заведены карточки фондов; 162 дела фондов, с 1961 года начали писать тематические карточки, к 1969 году их было уже более 9 тысяч.

ПЕРВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

К началу 1960-х годов было проведено внутреннее переоборудование здания. В хранилище покрашены стены, сделано перекрытие, оборудовано 2 этажа, установлено 50 стеллажей. С января 1962 года партархив перешел на паровое отопление. По сравнению с 1940-ми годами архив значительно преобразился: в хранилище стало чисто, сухо, поддерживалась постоянная температура, влажность воздуха, имелась вентиляция, электроосвещение, электроподъемник для перемещения документов с первого на второй этаж и обратно.

Сложилась структура фондообразователей архива: партийных и комсомольских органов и организаций области:

- фонды губкома, крайкома и обкома КПСС
- фонды волостных, районных и городских комитетов КПСС -147
- фонды уездных и окружных комитетов партии – 15
- фонды ячеек и первичных организаций КПСС – 4692
- фонды фракций и партийных групп – 220
- фонды политотделов -76
- фонды партийных контрольных органов – 78
- фонды губкома, крайкома, обкома, укомов, окружкомов, райкомов ВЛКСМ – 152
- фонды волостных ячеек и комитетов ВЛКСМ – 75
- фонды ячеек и комсомольских организаций – 400

•фонды партийных школ, курсов, парторганизаций воинских частей периода гражданской войны и др. – 23.

В 1960 году первые 82 фонда переместились из связок в коробки, а к 1965 году были закартонированы (т.е. помещены в специальные коробки) все основные фонды.

Несмотря на постоянно проводившиеся ревизии фондов и выделение к уничтожению документов (тех, что рекомендовались в обзорных письмах ЦПА) в целях высвобождения площадей, архив исчерпал все возможности по приему документов, дальнейшая приемка стала невозможной.

С 1961 года начали проводить выставки документов, организовали работу по сбору воспоминаний, фотографий, документов участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн.⁵⁴

При непосредственном участии научного сотрудника Россохиной Милицы Михайловны Партийный архив стал поистине научно-исследовательским учреждением обкома партии, он организовывал научно-исследовательскую и публикаторскую работу, оказывал помощь исследователям. С партийными архивными документами в архиве работали отдельные исследователи и авторские коллективы...

По документальным материалам архива изданы сборники очерков и книги, такие как «Они видели Ленина», «Дочери великого народа», «Пионерская летопись», «Ленин о нашем крае», «Заре навстречу», «Октябрь в Вятской губернии» и др. Документы архива демонстрировались по телевидению, публиковались в периодической печати.⁵⁵

Архив систематически проводил семинары по правилам хранения и делопроизводства с сотрудниками партийных и комсомольских органов.

Среди сотрудников проводились занятия по техминимуму, политучеба, изучались инструкции ЦПА, материалы из журналов «Вопросы

архивоведения», «Вопросы истории КПСС», бюллетеней ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.⁵⁶

В 1963 году долгожданным решением ЦК КПСС Кировскому промышленному обкому партии было разрешено в 1965 году начать строительство нового здания партийного архива.⁵⁷

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕЕЗДУ

Для строительства был выбран типовый проект архива города Иваново, составлена и утверждена в ЦК КПСС смета, отведена площадка, сделана привязка здания к месту. В декабре 1964 года работники СМУ № 2 треста «Кировстрой» начали строительные работы.⁵⁸

Архивисты во главе с заведующим Шалаевым Михаилом Зотовичем и главным хранителем Казаковой Розой Аркадьевной (работала в архиве с 1960 года в течение 18 лет) по-своему готовились к предстоящему переезду: выделяли в макулатуру дела, не имеющие научной и практической ценности. Была поставлена задача: к моменту переезда полностью освободиться от таких дел. В результате к уничтожению были выделены документы мелких, в основном непроизводственных, парторганизаций. Написали и разослали письма за подписью секретаря обкома КПСС в райкомы партии с предложением «о приведении в полную готовность архивных материалов райкомов и горкомов партии за период с 1962 года к середине 1966 года для планового приема документов в новое архивохранилище по утвержденному графику. Аналогичное письмо за подписью секретаря обкома комсомола отправили в райкомы ВЛКСМ.⁵⁹ Составили список основных фондов, утвердили их на секретариате обкома КПСС и разослали для руководства в райкомы партии.

Серьезное внимание всех работников архива было сосредоточено на выполнении постановления секретариата ЦК КПСС от 13 января 1965 года и Кировского обкома КПСС от 11 мая 1965 года о приведении в порядок

материалов в партийных архивах. Для картонирования, ревизии и экспертизы ценности дел партийный архив привлек нештатных сотрудников - пенсионеров-коммунистов, бывших партийных и советских работников... Начиная с 1965 года, в партийном архиве ежегодно работало 4 таких архивных помощника... К переезду в связках дел на стеллажах архива не осталось: все фонды были закартонированы.

В 1965 году закончили работу по приведению в порядок 2-х страховых копий описей. Для удобства пользования описями разложили их по районам, уездам и т.д. и внутри каждой группы – по номерам фондов. Описи подшили в светлого тона обложки.

К 1965 году сложилось 18 тематических картотек различной тематики: Прокламации и листовки Вятского комитета РСДРП 1905-1907 гг., 50-летие советской власти, воспоминания и т.д.

В 1966 году архив начал разработку картотеки по фонду обкома КПСС.

Несмотря на интенсивную подготовку к переезду, проводили работу по выявлению документов к 50-летию советской власти и 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, к сборнику «Прокламации и листовки Вятского комитета РСДРП 1905-1907 гг.» Совместно с госархивом подготовили сборник документов «Письма трудящихся Вятской губернии В.И. Ленину». Принимали участие в организации в краеведческом музее выставки по индустриализации области. Возросло и количество исследователей, причем появилось много приезжих - из гг. Горького, Москвы, Казани, Ижевска, Ульяновска и Латвийской ССР. Активно велась работа по сбору воспоминаний свидетелей и участников исторических событий.

Изучали инструктивные документы, вопросы создания тематических картотек и систематического каталога (лекции читали научные сотрудники госархива Н.А. Машкина и М.А. Прежесмыцкая).⁶⁰

В НОВОМ ЗДАНИИ

В ноябре 1967 года к празднику, как было принято, 50-летию Октябрьской революции, архив переехал в новое просторное типовое здание. Вместо занимаемых ранее 525 кв. м в здании Предтеченской церкви архив разместился на территории 2121,6 кв. м, площадь хранилищ составила 1740,4 кв.м, рабочих комнат - 20 (вместо одной), читальный зал.

Наконец архивисты получили специальное здание, где было все для соблюдения режима хранения документов для работы сотрудников и исследователей. (Правда, потом окажется, что все это можно совершенствовать и совершенствовать. Но тогда – это было почти фантастикой: в хранилищах – никаких труб водоснабжения и канализации, никаких батарей отопления: система кондиционирования обеспечивала поддержку определенного температурно-влажностного режима и очистку воздуха от пыли, скрытая электропроводка в хранилищах, средства пожаротушения, удобные для эвакуации выходы к лифту и лестничным клеткам обеспечивали пожарную безопасность, для обеспечения светового режима – вместо окон установлены стеклоблоки).

Огромное здание было загружено документами всего лишь на 50%.

В штате значились 8 специалистов: Шалаев Михаил Зотович, заведующий; Россохина Милица Михайловна, научный сотрудник; хранители фондов - Казакова Роза Аркадьевна и Иванчук Дина Флоровна, Попова Нина Филипповна, секретарь-машинистка; архивариусы: Мартынова Валентина Ивановна, Зарецкая Тамара Александровна и Матвеева Алевтина Ивановна; а также техническая служба - старший техник-механик, дежурный машинист, слесарь-электрик, три техслужащих и дворник.⁶¹ Почти 25 лет возглавлял техническую службу, обеспечивал кондиционирование хранилищ, тепло и свет в архиве старший техник-механик Клестов Василий Михайлович.

Новое помещение позволило по - новому строить работу архива, более качественно организовать его комплектование. В первый же год после переезда

начали проводить курсы помощников секретарей райкомов партии по формированию, хранению текущего архива и сдаче документов в архив.⁶²

Во время командировок сотрудники архива помогали партийным и комсомольским органам и организациям провести документальную экспертизу и отбор документов постоянного хранения, формирование дел и т. д. По итогам проверки составлялась справка, с которой знакомился секретарь райкома партии или комсомола, принимались меры к выполнению сделанных предложений, устранению замечаний. С 1969 года в штате появилась должность инструктора, деятельность которого была ориентирована на работу с источниками комплектования архива. На эту должность была принята Кутергина Таисья Антоновна, проработавшая инструктором до 1984 года.

Впервые в самом архиве в 1968 году Россохиной Милицей Михайловной была организована выставка документов «Ленинскому комсомолу - 50 лет». Оформлялась книжная витрина «Издано на документах партархива» (К тому времени уже было, что показать).⁶³ Партархив использовал и такую форму работы как выступление с беседами на документах архива: «Комсомол в борьбе с беспризорностью», «По заветам Ленина», «История пионерской организации» и др.

В 1969 году произошли значительные изменения в составе документов архива и его штатах. Архив принял на хранение документы сектора единого партбилета Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма: учетные карточки выбывших из партии коммунистов, личные дела номенклатурных работников ЦК КПСС. Они заняли два этажа здания.⁶⁴ Для обслуживания этих документов была создана группа «А» из четырех, а впоследствии – шести человек. Руководителем группы в течение 22 лет работал Попов Юрий Михайлович. В архиве появилась прямая телефонная связь с Москвой, с сектором единого партбилета ЦК КПСС, КПК при ЦК КПСС, откуда каждый день запрашивались сведения, а при входе в архив установлен

круглосуточный милицейский пост. Ежегодно запросов только по документам ЦПА исполнялось до 1500-2000.

С 1969 года начали и новое для архива дело – реставрацию документов. Для этого направления деятельности был принят специальный сотрудник – реставратор Клавдия Петровна Курочкина.

При проведении экспертизы ценности одновременно улучшали научно-техническую обработку дел. Уточняли заголовки, крайние даты, некоторые дела переформировывали, ветхие обложки заменялись новыми. В фонде обкома при картонировании пересоставили описи... Начата работа по объединению мелких описей первичных парторганизаций в одну открытую опись... ⁶⁵.

В 1970-х годах поступательное развитие архива продолжалось. В 1971 году смонтирована охранная автоматическая сигнализация, установлены решетки на окнах и в дверных проемах. (Правда, не предусмотрели, чтобы эти решетки были распашными и позволяли эвакуироваться при особых ситуациях, что впоследствии повлекло за собой постоянные нарекания пожарных. Распашными решетки стали только в 2007 году). В 1972 г. – провели ремонт кондиционера, что улучшило температурный режим и влажность воздуха в хранилищах; в 1977 году - капитально отремонтировали кровлю, здание снаружи покрасили, заменили наружные двери из древесно-волоконистых плит буковыми, провели частичный декоративный ремонт в хранилищах, заменили мебель в читальном зале, вестибюле и рабочих кабинетах. ⁶⁶.

Благодаря деятельности инструктора Кутергиной Таисьи Антоновны значительной улучшилось качество подготовки и описания дел перед сдачей их на постоянное хранение. Она обследовала состояние делопроизводства в горкомах, райкомах КПСС и ВЛКСМ, проводила семинары и совещания с зав. общими отделами и зав. секторами учета; систематически оказывала методическую и практическую помощь на местах и в партактиве в обработке и оформлении дел для сдачи в архив. Практиковалось проведение семинаров в партактиве: ставился доклад о значении архивного фонда партии, задачах по улучшению работы с документами, организовывался практический показ: как

надо оформлять и готовить документы, вскрывались наиболее характерные недостатки. Затем показывались хранилища в качестве образца – как надо хранить дела. Срок хранения документов в текущих архивах парторганов (кроме обкома) был установлен 4 года, а комсомольских – 3. Архиву при постоянной помощи обкома КПСС удалось добиться ликвидации задолженности райкомов партии по сдаче документов и регулярной их сдаче комсомольскими органами. Важное место занимала работа по составлению графиков приема–сдачи и предварительного просмотра описей. Графики согласовывались с райкомами и только тогда высылались в районы. Это сделало их более реальными и повысило ответственность за их выполнение. Партархив отказался от приема документов без предварительного просмотра описей и от устных замечаний по ним. Присланные в архив описи возвращались в горком, райком вместе с рецензией, с которой знакомились и секретари райкомов.

Продолжали деятельность по сбору воспоминаний ветеранов, начатую еще в конце 1960-х годов. Был составлен и одобрен в обкоме партии список коммунистов, чьи документы и воспоминания заслуживают особого внимания. После этого в индивидуальном порядке каждый из них приглашался на беседу в архив, во время которой выяснялся вопрос о наличии интересующих документов, характере и форме воспоминаний. Далее осуществлялся контроль, повторные просьбы и т. д. Были собраны воспоминания, фотографии об Октябрьских 1917 года событиях и установлении советской власти на местах, о гражданской войне на территории Вятской губернии, о Великой Отечественной войне, по истории партийных и комсомольских организаций, о коллективизации сельского хозяйства и др. Наиболее интересные воспоминания - Е.Д. Старостина «Слободская парторганизация в годы Великой Отечественной войны», В.А. Сырчина «История Кирово-Чепецкой организации КПСС», Л.П. Кассихиной «Партизаны в Великой Отечественной войне». Многие из этих воспоминаний ценны тем, что написаны они «по горячим следам» и еще не прошли оценку и переоценку временем. К

настоящему времени эти воспоминания выделены в отдельную коллекцию личных документов свидетелей и участников исторических событий, которая неизменно пользуется спросом у исследователей.

Проводимая с 1965 года экспертиза ценности документов показала, что многие дела фондов требуют повторной научно-технической обработки. Большое количество дел, особенно за 1929-1930-е и 1940-е годы были сформированы с нарушениями. Заголовки не соответствовали содержанию, присутствовало плохое физическое состояние описей и т.п. С 1971 года архив начал проводить и уделял большое внимание совершенствованию научно-технической обработки фондов и описей.

Начали плановую работу по выявлению документов с угасающим текстом. Их перепечатка была поручена секретарю-машинистке Поповой Нине Филипповне.

По-прежнему к работе в качестве исследователей допуск имел ограничения. Работники архива хорошо знали, какие фонды не подлежат выдаче исследователям и строго это соблюдали. Внимательно следили, чтобы записи были обязательно по заявленной теме. Были случаи, когда исследователи пытались записать в записную книжку другие данные, но, если такие не составляли тайны, работники архива на первый раз ограничивались строгим предупреждением и сообщением об этом случае обкому КПСС.⁶⁷

Более одной трети площади архива занимали документы группа «А» ЦПА. Эти хранилища в 1970-1991 гг. интенсивно заполнялись учетными карточками коммунистов образца 1973 года. Ежегодно поступало около 300 тыс. дел. С 1975 года архивохранилища, занимаемые документами ЦПА, стали временным накопителем. Со всего СССР в архив (на открытый адрес) поступали учетные карточки выбывших из партии коммунистов. По мере накопления их отправляли в постоянное специальное хранилище ЦПА (на закрытый адрес).

31 августа 1975 года началась первая эвакуация документов группы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Сотрудники архива загрузили регбланками и

учетными карточками 2800 мешков, которые вагонами отправились к месту своей постоянной прописки. На этой работе было занято 3 бригады по 5 человек, которые четко знали: ни один документ, ни одна карточка не должны потеряться. Никто не мог уйти с работы, не выполнив установленной нормы.

Впоследствии перевозили документы в снаряженных ящиках на огромных машинах, и последняя партия документов группы «А» выбыла из архива только в 2001 году.

В 1980-х годах в основном продолжалась работа, начатая в предыдущем десятилетии.

В связи с утверждением ЦК КПСС нового «Перечня документов партийных органов и первичных парторганизаций, подлежащих сдаче в партийные архивы» партархив провел совместно с отделами обкома КПСС необходимую работу по пересмотру списка первичных парторганизаций, документы которых подлежат сдаче в партийный архив. По состоянию на 1 января 1986 года райкомы и горкомы партии утвердили 639 первичных парторганизаций из 2870, документы которых должны сдаваться на постоянное хранение.

Удалось упорядочить и значительно сократить время на прием документов от фондообразователей. Если раньше он продолжался в течение всего года, то в 1980-х годах прием осуществлялся строго по графику. В 1981 году заменена охранный сигнализация на более современную. Ежегодно проводился профилактический ремонт кондиционера, лифта, отопительной системы, зарядка огнетушителей, проверка осветительных и других электроприборов. Заведен строгий учет расхода электрической и тепловой энергии. Архив пополнился новой мебелью и оборудованием.

В 1984 году завершена общая ревизия всех фондов.

Проводимое с 1971 года усовершенствование научно-технической обработки фондов дало ощутимые результаты. За 15 лет полностью переработано 83 фонда. Сформированы и переплетены все протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата партийных органов.

Продолжалось составление систематического каталога на фонды партийных органов. Постоянно пополнялась персональная картотека номенклатурных работников по фонду Кировского обкома КПСС. В соответствии с методическими указаниями ЦПА заведена картотека фотодокументов. Продолжалось пополнение картотеки перечней вопросов, рассмотренных на бюро и пленумах обкома КПСС.

Кроме участия в подготовке книг, плакатов, статей, очерков, корреспонденций, подборок документов, хроник и воспоминаний, архив постоянно принимал участие в подготовке и проведении знаменательных дат. К каждому юбилею составлялся план работы коллектива, который предусматривал участие архивных работников в подготовке материалов к докладам и лекциям, оказание помощи исследователям, работающим по этой тематике, участие в организации выставок, публикацию статей и документов. С 1977 года этой работой стала заниматься в основном научный сотрудник Белобородова Валентина Дмитриевна.

В период подготовки к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне совместно с госархивом было подготовлено и издано 2 плаката «Родина-мать зовет» и «Тыл-фронту». Этой же теме была посвящена выставка документов, подготовленная также совместно с госархивом. Выставка была размножена в 20 экземплярах и направлена в райкомы и горкомы партии. Сотрудниками архива прочитано 12 лекций и докладов на тему «Кировская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны», в т.ч. перед зав. музеями, архивными, библиотечными и научными работниками. Оказана помощь краеведческому музею в подготовке экспозиции «Кировская область в годы Великой Отечественной войны», а также целому ряду районных и заводских музеев. Была оказана помощь в подготовке научной конференции, посвященной 40-летию победы, которую проводил Кировский обком КПСС, Областная организация общества «Знание», Кировский политехнический институт, Волго-Вятский методический совет и проблемный совет Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. На

конференции было сделано 17 докладов на документах партархива. Кроме того, архивом была оказана помощь в подготовке и издании книги «Герои Советского Союза – кировчане», кн 3. И так архив откликался на каждую знаменательную дату.⁶⁸

Срок исполнения запросов оставался от 2 до 6 дней.

Во втором полугодии 1988 года подготовлены и соответствующим образом оснащены помещения для создания страхового фонда - микрофиширования документов и фотолаборатории. Проведены строительно-монтажные работы, скомплектовано оборудование и материалы. Получен комплекс «Старт – М», фотопленка, химикаты. Лаборатория полностью подготовлена для пуско-наладочных работ. По тем временам это было достаточно передовое оборудование и передовые технологии. Документы переснимались не на пленку, а на специальные пластинки - микрофиши, пользоваться которыми при просмотре более удобно, чем пленками, они меньше царапаются, меньше занимают места. Много сделал для того, чтобы оборудовать лабораторию директор Леготин Владимир Васильевич. Он же, выйдя на пенсию, стал и первым инженером по микрофишированию документов.⁶⁹

Не обошли архив и веяния времени. Объявленная в стране перестройка и гласность заставили учреждения по-новому строить свою работу на принципах большей открытости. Больше стало исследователей в читальном зале. Пик посещений пришелся на 1988 год - 73 человека. С 31 октября 1988 года в архиве на общественных началах начала работать группа ветеранов партии из 6 человек, которая по поручению обкома КПСС анализировала архивные документы и готовила материалы о коммунистах, исключенных из партии и незаконно репрессированных в 1930-х-1950-х гг. Материалы передавались в комиссию партконтроля при обкоме КПСС для дальнейшего рассмотрения в целях реабилитации невиновных. Была составлена обширная картотека, изучены десятки тысяч документов. Заведующий партархивом Ю.Г. Карачаров

по этим материалам написал книгу «Все равно буду жить» - документальный рассказ о жертвах сталинских репрессий.⁷⁰

Сотрудники партархива систематически по своей инициативе давали справки по актуальным вопросам истории областной парторганизации. В частности к пленуму обкома по сельскому хозяйству партархив совместно с учеными подготовил архивно-историческую справку по аграрной политике, осуществлявшейся в областной парторганизации на протяжении всей ее истории. К собранию партийного актива по итогам сентябрьского (1989) пленума ЦК КПСС и национальной политике партии в современных условиях – справку об историческом опыте областной парторганизации по разрешению национальных проблем...

Объявленная в период перестройки война с «бумажной волокитой» и «бумаготворчеством» была неправильно понята первичными комсомольскими организациями, которые и раньше не очень внимательно и ответственно относились к документам. А тут они совсем перестали протоколировать свои собрания. Архив выражал опасение, что «возникла серьезная опасность, что история молодежного движения может оказаться без достаточной документальной основы». ⁷¹. (Кстати, опасения эти подтвердились. Отдельные райкомы, горкомы и даже обком ВЛКСМ не сдали свои последние документы. Остается только гадать – где они находятся в настоящее время. Не будем говорить об их исторической ценности – время еще не пришло, чтобы ее оценить по-настоящему, но то, что отсутствие документов иногда не позволяет подтвердить стаж многим бывшим комсомольским работникам – это факт сегодняшнего дня).

В связи с процессами, которые происходили в низовых парторганизациях КПСС и ВЛКСМ (массовый выход из партии и комсомола, реорганизация партийных и комсомольских комитетов, исчезновение ряда организаций), руководство партархива с согласия обкомов КПСС и ВЛКСМ приняло решение принять дела от ряда партийных и комсомольских организаций досрочно. Сразу за 4 года (1987-1990) приняты дела от 4-х

райкомов г. Кирова, т.к. эти райкомы в 1990 году ликвидированы. По этой же причине возникла угроза утраты документов от тех парторганизаций г. Кирова, которые сдавали дела в партархив. С целью сохранения документов и они приняты с опережением, т.е. сразу за 1987 и 1988 годы. С опережением на год по сравнению с общими правилами приняты также дела от комсомольских органов, организаций и учреждений. В результате в 1990 году принято дел на хранение в 2 раза больше.^{72.}

В 1990 году и работники группы «А» приняли рекордное количество документов (увеличилось количество вышедших из КПСС по заявлениям) - 707778, т.е. в 2-3 раза больше, чем в прошлые годы.

В 1990 году партархив начал применять хозрасчетные формы работы. Введена оплата за услуги, предоставляемые организациям, учреждениям и гражданам. Сказался кризис партии и на работниках архива. По требованию управления делами обкома КПСС пришлось сократить 2 штатные единицы: одного хранителя фондов по группе «А» и одного оператора.^{73.}

В 1990 году заметно изменилась и тематика исследований. Если ранее исследования были в основном о роли партии в истории, то в этот период характерными темами научных исследований стали: «Борьба уральских организаций РСДРП с непролетарскими партиями в 1905-1907 гг.»; «Тактика большевиков Урала по отношению к эсерам на этапе Февральской революции 1914-1917 гг.», «Дореволюционное крестьянство Вятской губернии и его отношение к социал-демократам», «Социальная активность личности в связи с репрессиями 1930-х годов», «Контрреволюционная деятельность кадетов на Урале в годы первой российской революции» и т.п.^{74.}

Августовскую революцию 1991 года коллектив архива - Карачаров Юрий Григорьевич, заведующий, Мельников Евгений Владимирович, научный сотрудник, Лобастова Валентина Константиновна, хранитель фондов, Зыков Павел Алексеевич, инструктор, Малахова Татьяна Ивановна и Сорокина Светлана Владимировна, архивариусы, Леготин Владимир Васильевич,

инженер микрофиширования, Тестов Павел Михайлович, оператор микрофиширования, Шуракова Галина Павловна, реставратор-переплетчик, Попова Нина Филипповна, секретарь-машинистка, Клестов Василий Михайлович, техник.; работающая при архиве группа «А», обслуживающая документы Центрального партийного архива: Аристова Ирина Юрьевна, руководитель группы, Пережогина Софья Алексеевна, хранитель фондов, Новоселова Ольга Николаевна, Решетникова Ольга Афанасьевна архивариусы, Сычева Алла Анатольевна, машинистка - встретил как стабильно работающее научное учреждение с почти 600 тысячами хранимых документов за весь период советской истории Кировской области.

Вечером 22 августа 1991 года после завершения в Москве путча ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению) архив арестовали сотрудники милиции. На неделю архив был опечатан.

ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ПАРТАРХИВА

Год	Загруженнос ть архива (%)	Штат всего/хозпе рсонал	Хранится фондов/ ед. хр.	Прием (ед. хр.)	Исполнен о запросов	Работало пользователе й
1939		10/2	520/42508	12501	160	-
1945		10/4	1290/78680	15650	50	-
1950		7/2	1696/11901 4	9518	180	-
1953	98	7/2	2880/25976 9	53007	324	8
1959	100	7/2	5962/37018 2	24860	623	8
1965	100	7/2	5996/39178 8	6565	590	34
1967	50	12/7	3934/41403 7	7408	531	81

1970	85	16/8	3900/43547 3	25048	347	27
1976	85	16/8	4528/42582 4	14817	279	27
1980	89	16/8	4718/464/7 63	10505	274	54
1985	93.2	16/8	4450/52570 4	10145	540	48
1990	94,8	17/7	4041/58599 8	20014	592	60

ЧАСТЬ 2

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ

Через три дня архивисты узнали решение своей и архива участи. 24 августа 1991 года 24 августа 1991 года Президентом РСФСР был издан Указ от № 83 «О партийных архивах»: «В связи с тем, что КПСС была частью государственного аппарата, образовавшиеся в ее деятельности документы подлежат государственному хранению.

В целях предотвращения незаконного уничтожения в РСФСР документов партийных архивов постановляю:

1. Передать Центральный партийный архив Института теории и истории социализма ЦК КПСС, текущий архив Общего отдела ЦК КПСС, партийные архивы обкомов и крайкомов КПСС, Московского и Ленинградского горкомов КПСС в ведение архивных органов РСФСР вместе с занимаемыми ими зданиями, сооружениями, штатной численностью и фондом оплаты труда...»

На основании этого Указа исполком Кировского областного Совета народных депутатов 29 августа 1991 года издал распоряжение «О передаче

партийного архива Кировского обкома КПСС в ведение областного государственного архива». Три пункта распоряжения предписывали: 1. Организовать комиссию по передаче архива обкома КПСС в ведение областного государственного архива... 2. Поручить комиссии передать госархиву Кировской области здания, сооружения, оборудование партийного архива обкома КПСС, а также штатную численность и фонд заработной платы; архивные документы по описям с выборочной проверкой наличия и состояния дел; текущие архивы Кировского обкома и горкома КПСС, для подготовки к сдаче которых создать рабочие группы из архивистов госархива и партийного архива...»

Рабочие группы были созданы, начали работать в зданиях бывшего обкома и горкома партии, готовя документы текущего делопроизводства для передачи в архив. А вот передача самого партархива в ведение государственного архива так и не состоялась. 2 сентября 1991 года приказом Архивного отдела Кировского облисполкома № 28-а он был принят в ведение архивного отдела вместе с занимаемым зданием, штатной численностью и фондом заработной платы. Сотрудники партархива были вновь пропущены на свои рабочие места и совместно с сотрудниками госархива Мясниковой Натальей Михайловной и Титовой Татьяной Александровной начали готовить акты приема-передачи документов на государственное хранение.

14 октября 1991 года новым распоряжением облисполкома по примеру других областей на базе архива обкома КПСС было создано новое самостоятельное учреждение – Областной центр документации новейшей истории. Распоряжением администрации Кировской области от 01.06.92 № 532 название было уточнено как Центр документации новейшей истории Кировской области (ЦДНИ КО) (на основании «Примерного положения о Центре документации новейшей истории республики в составе РСФСР, края, области, гг. Москвы и Санкт-Петербурга», утвержденного приказом Комитета по делам архивов при Совете министров РСФСР (№ 156 от 19.12.1991).

Презентация нового учреждения состоялась 23 марта 1992 года.

24 августа 1991 года был подписан еще один Указ Президента РСФСР (№ 82), касающийся архивов: «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР». В нем предписывалось «в целях предотвращения незаконного уничтожения в РСФСР документов архивов КГБ СССР, создания условий по использованию их для нужд науки и культуры народов РСФСР передать архивы в ведение архивных органов РСФСР вместе с занимаемыми ими зданиями, сооружениями, штатной численностью и фондом оплаты труда». Часть архива Управления КГБ по Кировской области было в тот же год передано в Государственный архив Кировской области. В ЦДНИ КО на основании данного Указа документы были приняты лишь в конце 1999 - начале 2000 года. Это были судебные-следственные дела репрессированных и реабилитированных граждан – более 20 тыс. единиц хранения. Зданий и сооружений при этом архив не получил, а для работы с этими делами была выделена одна штатная единица.

В конце 1990-х годов в связи с недостатком площадей в государственном архиве, часть его фондов была передана на хранение в ЦДНИ. В основном это были фонды средств массовой информации, предприятий легкой промышленности. Начиная с 2005 года начали принимать документы по личному составу ликвидированных организаций. В начале 2006 года они были переданы в специально построенный архив по личному составу. Но уже в конце 2006 года вновь приняли документы по личному составу от ликвидированного треста «Северовостокэнергострой», затем – от сельхозпредприятия «Русское». ЗАО «Автомост» и т.д.

Интегрирование бывшего партийного архива в систему государственных архивных учреждений можно было считать свершившимся фактом к концу 1990-х годов: архив работал по правилам государственных архивов, руководствуясь указаниями Росархива, был заведен необходимый комплекс учетной документации, работа по комплектованию и использованию документов соответствовала нормативно-методическим рекомендациям ВНИИДАД и Росархива. Нормативно-методическое обеспечение деятельности

архива осуществлялось через управление по делам архивов. В связи с распоряжением администрации области от 11 июля 2001 года № 872 Центр документации новейшей истории Кировской области переименован в Государственный архив социально-политической истории Кировской области, а с принятием нового устава, с 11 сентября 2006 года стал именоваться – Государственное областное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Кировской области».

Первое десятилетие существования архива как государственного учреждения стало периодом выживания. Финансирование шло только по заработной плате, содержанию здания, охране. Серьезной проблемой стало оснащение архива компьютерной и копировальной техникой. За все 10 лет за счет бюджетных средств был приобретен всего один компьютер, копировальный аппарат и расходные материалы для лаборатории. Еще два компьютера архив купил на средства фонда Сороса, получив грант на создание Путеводителя по фондам в 1997 году.

Финансовые вливания заметно увеличились с 2004 года: за три последующих года был отремонтирован фасад здания, капитально – крыша, заменена система отопления, произведен частично внутренний ремонт здания, обновилась мебель, значительно увеличился компьютерный парк, архив получил выход в Интернет. Появилась возможность выполнить и ряд противопожарных мероприятий: установить металлические входные двери, распашные решетки на окнах.

ХРАНИМ И УЧИТЫВАЕМ

В 1993 г. были приняты "Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах", а через 10 лет - Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации", по которым и жили и решали проблемы обеспечения сохранности архивисты последние пятнадцать лет.

Благодаря работникам бывшего партийного архива и при активном участии архива государственного из ликвидированных партийных и комсомольских структур в 1991-1992 годах поступило множество неописанных документов из города Кирова и почти всех районов области. Около 10 лет одним из главных направлений работы оставался разбор и описание этих документов.

Шла постоянная плановая проверка наличия и состояния дел. Стабильно работала реставрационная лаборатория, реставрируя в год около 8 тыс. документов. В 2007 году для лаборатории приобретен новый сверильный станок и современный резак для бумаги и картона.

Хуже складывалась обстановка с созданием страхового фонда. Все трудные 1990-е годы при всех условиях недофинансирования, архив все же находил средства для создания страхового фонда, в отличие от многих архивов страны, не прекращал эту работу. Страховой фонд создавался в основном на фонд № 1290 - «Кировский обком КПСС», содержащий наиболее ценную информацию и наиболее часто используемый исследователями, а с 2007 года – и на фонд № 1255 «Кировский крайком ВКП(б) – также достаточно часто используемый фонд. Параллельно создавался фонд пользования. К 2000 году объемные показатели по созданию страхового фонда составляли всего 22 - 23 % от объемов 1991 года, продолжая далее снижаться. К 2007 году установка для микрофиширования «Старт» почти полностью выработала свой ресурс, оборудование потребовало немедленной замены.

Учет документов в архиве приведен в соответствие с требованиями к государственным архивам. С конца 1990-х годов начали активно заполнять общеотраслевую программу "Архивный фонд". На сегодняшний день в нее внесены сведения обо всех без исключения фондах архива.

Начало 1990-х годов ознаменовалось провозглашением широкого открытия архивов. Ситуация оказалась сложной. Как известно, в свое время вся протокольная часть обкома, горкомов, райкомов партии подлежала засекречиванию. Все секретные дела были внесены в описи вместе с

незасекреченными и находились на общем хранении. Очень часто ограничительные грифы присваивались, исходя не из общепринятых норм засекречивания, а из требований внутривнутрипартийной жизни. Многие ограничения в настоящее время не представляют никакой тайны. Более того, они не представляли секретности уже в момент засекречивания. Есть много примеров, когда гриф секретно ставился на протоколах конференций, пленумов, под грифом «секретно» выходили постановления о назначении на различные номенклатурные должности. Эти же сведения свободно публиковались в областных газетах. На обложках гриф проставлялся не всегда. Поэтому для того, чтобы рассекретить документы, нужно было как минимум их просмотреть и выявить таковые. В 1992 году вступил в действие Временное положение о порядке доступа к архивным документам», которое давало право архивам самими рассекречивать документы КПСС. Однако экспертная комиссия по рассекречиванию документов ЦДНИ КО этим правом так и не воспользовалась. Работа ее ограничилась предварительным просмотром фондов на предмет выявления секретных и совершенно секретных документов.

В 1993 году вышел Закон Российской Федерации «О государственной тайне» (постановление Верховного Совета Российской Федерации 21 июля 1993 года № 5486-1), в соответствии с которым полномочия на рассекречивание документов КПСС передавались от архива Межведомственной комиссии. Этот закон стал основным законодательным актом в работе по рассекречиванию документов. Согласно закону и по постановлению администрации Кировской области от 10 марта 1995 года, с 30 ноября 1998 года – по постановлению администрации Кировской области N 487, Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов, созданных КПСС, в количестве 9 членов была создана при Губернаторе области. В комиссию включены представители администрации области, сотрудники архивных органов и учреждений, УФСБ, военкомата, УВД. Эта комиссия работает и по настоящее время.

С 1995 года и по 2007 год всего рассекречено 2530 2501 архивный фонд, 58454 58332 единицы хранения. Это документы истпартотдела Вятского

губкома ВКП(б), окружный и уездных комитетов, волкомов, губкомов, крайкомов; Кировских обкомов, райкомов и горкомов партии и комсомола, контрольных комиссий, фракций, партчастей, политотделов, учебных заведений, первичных организаций партии.

Документы, в содержании которых подтверждено наличие сведений, составляющих государственную тайну, передаются на сейфовое хранение.

Выявлялись и учитывались особо ценные дела, а с 2005 года особое внимание уделялось работе по выявлению уникальных документов в целях обеспечения их гарантированной сохранности для регионального реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации - своеобразной "Красной книги" архивных документов. В 2007 году в реестр был включен первый выявленный уникальный документ из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО», рассказывающий о деятельности Кировской области в годы Великой Отечественной войны - Отчет о работе обкома ВКП(б) в 1941-1944 гг.

НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

За прошедшие 17 лет многое изменилось в стране и мире, изменился и состав и содержание документации. Бывший партийный архив, приобретя статус государственного, стал комплектоваться документами общественных организаций, общественно-политических движений и партий. До 2003 года работа с новыми источниками комплектования осуществлялась сектором комплектования архива, который был представлен одним сотрудником – Зиминной Людмилой Николаевной (с 2003 года комплектованием государственных архивов стало заниматься вновь открытое учреждение – Центр формирования Архивного фонда Кировской области).

Выявление потенциальных источников комплектования шло через отдел юстиции администрации области. Хотя немало трудностей было с общественными организациями – профсоюзными, спортивными, просветительскими, благотворительными и другими, но особую сложность

представляла работа с местными отделениями многочисленных в начале и середине 1990-х годов политических движений и партий. Успех работы напрямую зависел от личных контактов с их лидерами партий. Многие из них не хотели отдавать свои документы, опасаясь изменений политической обстановки и возможного преследования своих соратников. Кроме того, состав политических партий и движений на всем протяжении оставался нестабильным – они реорганизовывались, ликвидировались, менялись руководители. И каждый раз приходилось работу начинать заново. Но поступательные целенаправленные действия принесли неплохой результат: в архив поступили документы Вятского отделения союза молодых социал-демократов, Кировской областной организации Российской Коммунистической рабочей партии, Кировской областной организации Аграрной партии России, Крестьянского союза Кировской области, Вятской региональной организации Демократической партии России, Кировского областного политического движения «Союз правых сил» и ряда других.

Сначала робко, затем все смелее архив начал комплектоваться документами личного происхождения. До 1998 года в архив поступили всего 3 личных фонда: партработника Никанора Петровича Шипулина, краеведа Бориса Васильевича Садырина и участника Великой Отечественной войны Серафима Ивановича Галдина. На 1 января 2008 года в архиве хранится уже 19 личных фондов. Это документы историков и краеведов, бывших партийных и советских руководителей города и области, участников Великой Отечественной войны, артистов и писателей. Такие документы весьма обогащают содержание Архивного Фонда РФ, что имеет особое значение в связи с возрастанием интереса общества к проблеме человека и все большей гуманистической ориентации исследований.

ДОКУМЕНТЫ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ...

Если до 1991 года использование информации строго контролировалось, то с 1992 года доступ к документам осуществлялся в соответствии с общими правилами для государственных архивов.

По-прежнему одной из основных задач архива оставалась задача по исполнению социально-правовых запросов по стажу и заработной плате работников партийных, комсомольских органов и ликвидированных организаций, документы которых поступили на хранение в архив, по награждению за отличия в труде Почетными грамотами, знаками и значками. В связи с приемом судебно-следственных дел граждан, подвергшихся репрессиям и реабилитированных, от 400 до 700 запросов в год от граждан, прокуратуры, судов, информцентра УВД Кировской и других областей исполнялось только по одному этому фонду. К настоящему времени наметилась тенденция к уменьшению таких запросов.

Архив активно исполняет и самые разнообразные тематические запросы: обисточниках финансирования строительства зданий, жилых помещений, занимаемых партийными органами, его учреждениями и сотрудниками; о принадлежности зданий и сооружений органам власти, местного самоуправления и КПСС; о пуске объектов в эксплуатацию; по истории организаций, предприятий, органов средств массовой информации; сообщает биографические сведения; по истории Вятской губернии - Кировской области; об участии населения Кировской области в Великой Отечественной войне; о репрессированных по ст. 58 УК и реабилитированных гражданах; об организациях и предприятиях, находившихся в эвакуации в г. Кирове и области и многие другие.

За 1992-2007 годы архив 62 раза экспонировал документы на различных выставках. Большинство из них – по теме Великой Отечественной войны. Но многие выставки были по совершенно нетрадиционным для данного архива темам, как «Народное образование на Вятке в 1930-х годах» (2001), «Иностранцы на Вятке» (2002), выставка-презентация поступивших в архив

фондов артистов Кировского областного драматического театра В.А. Издеберской и И.В. Потемкина (2007) и другие.

В 2004 году архивисты Е.Н. Чудиновских, В.С. Жаравин и программист Иван Лялин сделали первую попытку по созданию электронной выставки. Она называлась: «Помощь кировчан блокадному Ленинграду». Эта выставка размещалась в сети Интернет на сайте Правительства области, и на собственном сайте архива, который впервые появился тоже в 2004 году.

Новые демократические правила для работы пользователей в читальном зале (Временное положение "О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования" 1992 года, Правила работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации 1998 года), казалось бы, должны были сразу же привлечь множество пользователей в читальный зал архива. Но случилось это не сразу. На наш взгляд существовало две основные причины: во-первых, архив не мог предЕсли до 1991 года использование информации строго контролировалось, то с 1992 года доступ к документам осуществлялся в соответствии с общими правилами для государственных архивов.

По-прежнему одной из основных задач архива оставалась задача по исполнению социально-правовых запросов по стажу и заработной плате работников партийных, комсомольских органов и ликвидированных организаций, документы которых поступили на хранение в архив, по награждению за отличия в труде Почетными грамотами, знаками и значками. В связи с приемом судебно-следственных дел граждан, подвергшихся репрессиям и реабилитированных, от 400 до 700 запросов в год от граждан, прокуратуры, судов, информцентра УВД Кировской и других областей исполнялось только по одному этому фонду. К настоящему времени наметилась тенденция к уменьшению таких запросов.

Архив активно исполняет и самые разнообразные тематические запросы: обисточниках финансирования строительства зданий, жилых помещений, занимаемых партийными органами, его учреждениями и сотрудниками; о

принадлежности зданий и сооружений органам власти, местного самоуправления и КПСС; о пуске объектов в эксплуатацию; по истории организаций, предприятий, органов средств массовой информации; сообщает биографические сведения; по истории Вятской губернии - Кировской области; об участии населения Кировской области в Великой Отечественной войне; о репрессированных по ст. 58 УК и реабилитированных гражданах; об организациях и предприятиях, находившихся в эвакуации в г. Кирове и области и многие другие.

За 1992-2007 годы архив 62 раза экспонировал документы на различных выставках. Большинство из них – по теме Великой Отечественной войны. Но многие выставки были по совершенно нетрадиционным для данного архива темам, как «Народное образование на Вятке в 1930-х годах» (2001), «Иностранцы на Вятке» (2002), выставка-презентация поступивших в архив фондов артистов Кировского областного драматического театра В.А. Издеберской и И.В. Потемкина (2007) и другие.

В 2004 году архивисты Е.Н. Чудиновских, В.С. Жаравин и программист Иван Лялин сделали первую попытку по созданию электронной выставки. Она называлась: «Помощь кировчан блокадному Ленинграду». Эта выставка размещалась в сети Интернет на сайте Правительства области, и на собственном сайте архива, который впервые появился тоже в 2004 году.

Новые демократические правила для работы пользователей в читальном зале (Временное положение "О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования" 1992 года, Правила работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации 1998 года), казалось бы, должны были сразу же привлечь множество пользователей в читальный зал архива. Но случилось это не сразу. На наш взгляд существовало две основные причины: во-первых, архив не мог предЕсли до 1991 года использование информации строго контролировалось, то с 1992 года доступ к документам осуществлялся в соответствии с общими правилами для государственных архивов.

оставить пользователям множество документов, имевших гриф «секретно» (а это почти все документы основных фондов), во-вторых, изменилась тематика исследований, и большинство историков обратилось к XIX веку, время осмысления событий XX века в первой половине 1990-х годов еще не наоставить пользователям множество документов, имевших гриф «секретно» (а это почти все документы основных фондов), во-вторых, изменилась тематика исследований, и большинство историков обратилось к XIX веку, время осмысления событий XX века в первой половине 1990-х годов еще не наступило. Но постепенно эти проблемы начали отступать: с 1995 года были сняты ограничения на доступ к ранее секретным документам, а историки и краеведы все смелее начали обращаться к событиям XX века. Все это вызывало значительный прирост числа пользователей. Если в 1992 году было всего 125 посещений читального зала за год, то в 2007 году – уже 663 посещения (113 пользователей). В 1993 году появился первый иностранный пользователь - доктор философии, историк из города Мобил штата Южная Алабама, США Лэрри Юджин Холмс, работавший по теме управления народным образованием в 1930-х годах.

Состав пользователей за последние 17 лет совершенно изменился. Невозможно было представить себе в читальном зале партийного архива тех, кого можно встретить здесь сегодня: учащихся старших классов общеобразовательных школ, студентов, представителей духовенства.

Изменилась и тематика исследований. С начала 1990-х годов популярными стали темы по изучению деятельности различных общественно-политических движений и партий, религии и церкви, гражданской войны, коллективизации сельского хозяйства, политических репрессий. По-прежнему одна из наиболее актуальных тем – это тема Великой Отечественной войны. Часто в этих исследованиях предстает новая неизвестная Россия, новый, неизвестный Вятский край.

Декоративный ремонт изменил читальный зал и внешне. В небольшом читальном зале, всего на 12 мест, заменена мебель, совершенствуется его

техническое оснащение: два установленных здесь новых компьютера предназначены для удобства пользователей. Прямо в читальном зале они могут воспользоваться ими как для набора текстов и выхода в интернет, так и для знакомства с электронными базами данных архива.

За последние 17 лет сложилась и научно-справочная библиотека архива, насчитывающая 5 тысяч томов: часть книг поступило из ликвидированных библиотек Кировского обкома КПСС и областного Совета профсоюзов, а около 500 книг – из личной библиотеки писателя Евгения Дмитриевича Петряева по завещанию его дочери Натальи Евгеньевны.

Количество статей сотрудников архива, опубликованных в средствах массовой информации и научных сборниках неуклонно росло. В 1992 году была сделана первая попытка архива заявить о себе – опубликована всего одна статья Е.Н. Чудиновских в местной газете «Выбор», которая рассказывала о закрытом прежде партийном архиве и приглашала в читальный зал. Статья так и называлась: «Приходите, теперь можно». Но постепенно количество опубликованных статей нарастает: в 1993 году – 14 статей, в 1995 – 21, в 2000 – 42, в 2007 – 60.

Все 17 лет в роли государственного архива, его сотрудники активно сотрудничали с электронными средствами массовой информации, участвовали в подготовке радио и телепередач. Самый крупномасштабный проект был осуществлен совместно с ВГТРК «Вятка» по созданию серии очерков «Тыловые хроники» о жизни тыловой Кировской области в годы Великой Отечественной войны (всего их снято было 26), посвященный 60-летию Победы. Снимались телеочерки в хранилищах архива в течение 2004-2005 годов. Каждый очерк в течение 12 минут раскрывал определенную тему: «Настроения населения в связи с началом войны» или «Создание фонда обороны», «Мобилизация на фронт», «Эвакуация предприятий и населения в Кировскую область», «Дети войны», «Эвакогоспитали» и другие. В фильме были показаны подлинные архивные документы периода войны, звучали скупые строки этих документов, за которыми – боль и судьба, героизм и

величие наших отцов и дедов. Авторы и режиссеры фильма - группа работников ГТРК «Вятка»: редактор Борис Свистунов, режиссер Павел Созинов, оператор Валерий Князев. А в главной роли – основного рассказчика и гида по документам архива снялся начальник отдела использования документов и автоматизированных архивных технологий Владимир Сергеевич Жаравин. Каждый понедельник с мая 2004 года и по январь 2005 года по местному телевидению вечером можно было видеть ставшую уже привычной заставку: «60-летию Победы посвящается... Гостелерадиокомпания «Вятка» и Государственный архив социально-политической истории Кировской области представляют...». По итогам 2005 года создатели телеочерков стали лауреатами премии Кировской области. Показ этих серий по телевидению по каналам «РТР» в дневное время и «5 каналу» вечером вызвал много положительных откликов у населения города Кирова и области. Многие ветераны благодарили архив за восстановление исторической правды, за рассказ о тружениках тыла.

Сотрудники архива часто и охотно выступают с докладами и сообщениями на научных конференциях и клубах краеведов. Архив плодотворно сотрудничает с краеведческим отделом Кировской областной научной библиотеки им. Герцена. Библиотекари и архивисты проводят совместные мероприятия, выставки, готовят публикации. Примером такого сотрудничества могут стать и заседания клуба краеведов «Краеведческий четверг», которые проводятся библиотекой и архивом как в здании архива, так и библиотеки. На одном из них, например, в марте 2006 года состоялась презентация книги архивиста В.С. Жаравина «Петр Алабин – почетный гражданин города Вятки», изданной библиотекой, на другом – уже в здании библиотеки архивисты рассказали о жизни польских граждан в Кировской области в годы Великой Отечественной войны» (2007). С 1993 года сотрудники архива неперенные участники проводимых библиотекой Петряевских чтений. А Е.Н. Чудиновских и В.С. Жаравин являются лауреатами премии им. Е.Д. Петряева (2001).

С 1999 года частыми гостями архива становятся учащиеся Кировской областной историко-краеведческой школы. Традиционным становится для архива участие в приеме экзаменов, защите дипломных работ учащихся, организация и проведение совместно с учащимися сбора устной истории, проведение занятий по спецкурсу «Делопроизводство», руководство их практическими занятиями в архиве, в подготовке ими самостоятельных работ.

Около 6 лет архив работал над биографическим справочником «Политические лидеры Вятского края. Век XX». В декабре 2006 года, к 70-летию Кировской области он был издан в электронном формате. До этого архивом в 1998 году была подготовлена книга о лидерах вятского комсомола «Они были первыми», в 1999 году – о председателях Вятского и Кировского горисполкома «С почтением и благодарностью», затем еще ряд книг о руководителях Советского, Омутнинского и Вятскополянского районов области. Справочник «Политические лидеры Вятского края. Век XX», изданный в удобной для пользователя форме – электронном формате – итоговый, он включил биографии партийных и советских руководителей Вятской губернии с 1917 по 1929 годы, уездов Вятской губернии за этот же период, округов за 1929-1930 годы, Кировского края и области с 1934 по 2006 годы, города Кирова с 1917 по 2006 годы, всех районов области с момента их образования в 1929 году и до 1991 года. Всего на обычном компакт-диске разместилось 1554 биографические справки, дополненные фотографиями. В 2008 году на Всероссийском конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии этой работе была присуждена третья премия.

ГЛАВНОЕ — ЛЮДИ

Конечно, главное в любой организации, и архив не исключение – это люди. А в ГАСПИ КО – это особенно важный вопрос, потому что каждый сотрудник при малочисленном коллективе всего из 15 специалистов особенно на виду (с 2008 года дополнительно введена в штатное расписание еще и

шестнадцатая единица - бухгалтера, так как архив получил финансовую самостоятельность). Поэтому к подбору сотрудников приходится подходить особенно внимательно.

Вспоминая «первый состав» архива после его перехода в разряд государственных, в первую очередь надо назвать директора Белобородову Александру Петровну. С 1992 года по 2004 год ей пришлось многое делать впервые: переводить ведомственный архив на рельсы архива государственного. И с полным правом отчитаться: «Интегрирование бывшего партийного архива в систему государственных архивных учреждений считаю свершившимся фактом». Впервые в эти годы документы архива расстались со своими пудовыми грифами-замками «Секретно» и «Совершенно секретно», стали доступными для научной общественности, впервые, благодаря ее огромным усилиям, заработала комиссия по рассекречиванию документов. Впервые в архив поступили документы, не связанные с партийной жизнью — профсоюзных, творческих, просветительских, научно-технических, спортивных и других организаций. Впервые документы архива так широко начали пропагандироваться в средствах массовой информации, на выставках и научных конференциях. Впервые в здании архива появились компьютеры, началось создание электронных каталогов и баз данных. Александра Петровна — первый директор архива, со стажем работы на этом ответственном посту более десятка лет.

Нужно назвать и главного хранителя фондов Валентину Константиновну Лобастову, которая проработала на этом посту с 1979 года. Во многом благодаря ей, архив получил большую часть документов партийных органов в 1991 году после ликвидации их как административных структур, в обработанном виде. В россыпи остались только те документы, что по существовавшим правилам не подлежали постоянному хранению. Конечно, это очень облегчило работу по приведению их в порядок. За девять последующих лет ею была проделана огромная работа по интеграции учета документов архива в систему государственного учета АФ РФ: проведена выверка учетных

документов, заведен полный комплекс основных учетных документов на каждый фонд, проведено категорирование фондов и т. д.

Ахrameева Маргарита Павловна, начальник отдела хранения, немало сделала по рациональному размещению документов. Ею просмотрены тысячи дел на предмет выявления секретных документов и представления их на рассекречивание, ею обработаны первые личные фонды, поступившие в архив – Б.В. Садырина, Н.П. Шипулина, С.И. Галдина.

Первым широкую пропаганду документов архива начал ведущий архивист Мельников Евгений Владимирович. Сам участник Великой Отечественной войны, он написал десятки статей по этой теме, прекрасно выступал на научных конференциях, на радио и по телевидению, открывая новые доселе неизвестные страницы Великой войны, что стало возможно после проведения рассекречивания документов.

Ведущий архивист Шишкина Алевтина Георгиевна была принята в архив на совершенно конкретную работу – приведение в порядок документов партийных органов, поступивших в россыпи в 1991 году. Ею и был проделан этот титанический труд. Она же составила второй вариант краткого справочника по фондам архива, благодаря которому архив получил грант от института «Открытое общество» на создание путеводителя по фондам.

Все они сейчас на заслуженном отдыхе. Их дело продолжает сегодняшнее поколение архивистов: ведет строгий учет документов, в том числе и в электронном виде, главный хранитель фондов Малина Ольга Анатольевна. Прием, размещение документов, исполнение запросов социально-правового характера осуществляют начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов Николаева Елена Николаевна и сотрудники отдела Баранова Алевтина Александровна, Охупкина Ольга Владимировна, Попцова Любовь Геннадьевна, Новоселова Ольга Николаевна, реставрирует и переплетает документы Потапова Светлана Андреевна, создает страховой фонд Семенищева Ольга Борисовна; пропагандируют архивные документы начальник отдела использования и автоматизированных архивных

технологий Жаравин Владимир Сергеевич и сотрудники отдела Нагорничных Галина Васильевна и Булдакова Оксана Васильевна; содержит в идеальном порядке компьютерный парк Земцов Иван Николаевич; ведет прием посетителей специалист Сидорова Ольга Алексеевна; обеспечивает всем необходимым, следит за чистотой начальник хозяйственного отдела Матанцева Любовь Кимовна; точно считает архивную копеечку бухгалтер Сер Наталья Степановна, следят за тем, чтобы всегда было тепло и светло машинисты Баталов Виктор Петрович, Мамаев Игорь, Пантелеев Павел Павлович, Владимир Николаевич и слесарь-электрик Коновалов Владимир Сергеевич.

Архив живет, развивается, с уверенностью смотрит в будущее.

ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ КОГКУ «ГАСПИ КО»

год	загружен- ность архива	штат специалист ов	Хранит ся фондов /ед. хр.	прие м	исполнено запросов социально- правового характера	Работало пользо- вателей
199 2	73,2 %	15	3985 / 622190	260	40	26
199 7	80,5 %	17	4070/ 6 83890	8632	387	47
200 2	88,8 %	15	4118/ 7 57176	1865 5	936	84
200 7	92,3 %	15	4222/ 7 84563	3382	905	113

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1920. № 80. Ст. 386..
2. ГАСПИ КО, ф. П-1, оп. 2, ед. хр. 17, л. 106.
3. Там же, ф. П-45, оп. 1, ед. хр. 196, л. 8.
4. Там же, ед. хр. 216, л. 1; ед. хр. 222, л. 19.
5. Там же, ед. хр. 196, л. 35.
6. Там же, ед. хр. 216, лл. 1, 14, 25.
7. Там же, ед. хр. 224, л. 17.
8. Там же, л. 145.
9. Там же, ед. хр. 240, лл. 48-50.
10. Там же, ф. П-45, оп. 1, ед. хр. 217.
11. Там же, ед. хр. 224, л. 148, ед. хр. 234, лл. 5-7, ед. хр. 240, л. 5.
12. Там же, ед. хр. 224, л. 148.
13. Там же, ед. хр. 234, л. 9.
14. Жаравин В.С. Чудиновских Е.Н. Политические лидеры Вятского края. Век XX. Биограф. справочник. Программ. обеспечение: Земцов И.Н. Киров. Изд-во «Экспресс», 2006.
15. ГАСПИ КО, ф. П-1290, оп. 2, ед. хр. 32, лл. 121-122.
16. Там же, оп. 4, ед. хр. 61, л. 1.
17. Там же, лл. 4-7.
18. Там же, л. 7.
19. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 30, 33.
20. Там же, ф. П-1290, оп. 4, ед. хр. 61, лл. 8-10.
21. Там же, ф. 4112, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 25-28.
22. Там же, л. 7.

23. Там же, л. 21.
24. Там же, ф. П-1290, оп. 4, ед. хр. 61, л. 12.
25. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 39-41.
26. Там же, ф. П-1290, оп. 7, ед. хр. 18, лл. 217-219.
27. Там же, ед. хр. 11, л. 139.
28. Там же, ед. хр. 18, л. 222.
29. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 8, л. 39-41.
30. Там же, л. 42.
31. Там же, ед. хр. 17, л. 47.
32. Там же, ф. П-1290, оп. 9, ед. хр. 147, л. 125.
33. Там же, л. 125.
34. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 15-18.
35. Там же, ф. П-1290, оп. 11, ед. хр. 19, лл. 75-76.
36. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 21-22.
37. Там же, ф. П-1290, оп. 13, ед. хр. 263, лл. 131-132.
38. Там же, ф. П-4112, оп. 1, ед. хр. 49, л. 7.
39. Там же, хр. 53, лл. 16-18.
40. Там же, л. 30.
41. Там же, л. 32.
42. Там же, ед. хр. 75, л. 26.
43. Там же, ед. хр. 80, л. 24.
44. Там же, ед. хр. 61, лл. 4, 20-21.
45. Там же, ед. хр. 66, л. 46.
46. Там же, ед. хр. 70, л. 34.
47. Там же, ед. хр. 86, л. 16.
48. Там же, ед. хр. 79, л. 10.

49. Там же, ед. хр. 80, лл. 23, 24, 25.
50. Там же, ед. хр. 99, л. 13.
51. Там же, ед. хр. 129, л. 9.
52. Там же, ед. хр. 99, лл. 13-15, 17.
53. Там же, ед. хр. 117, л. 15.
54. Там же, ед. хр. 129, л. 10.
55. Там же, ед. хр. 138, лл. 18-23.
56. Там же, ед. хр. 175, лл. 19, 25.^{57.} Там же, л. 17.
58. Там же, ед. хр. 188, лл. 15-16.
59. Там же, ед. хр. 200, л. 21.
60. Там же, лл. 22-26, 33-35.
61. Там же, ед. хр. 268, л. 27.
62. Там же, ед. хр. 251, л. 18.
63. Там же, л. 23.
64. Там же, ед. хр. 268, л. 20.
65. Там же, ед. хр. 274, л. 27.
66. Там же, ед. хр. 353, л. 31, ед. хр. 281, лл. 15-16.
67. Там же, л. 40.
68. Там же, ед. хр. 440, лл. 32-48.
69. Там же, ед. хр. 521, л. 20.
70. Карачаров, Ю.Г. Все равно буду жить! -Киров, 1990. - 192 с.
71. ГАСПИ КО, ф. П- 4112, оп. 1, ед. хр. 521, л. 23.
72. Там же, ед. хр. 531, л. 20.
73. Там же, л. 21.
74. Там же, лл. 25-26.

75. Центр документации новейшей истории Кировской области:
Путеводитель / Под ред. В.И. Бакулина, А.П. Белобородовой, Е.Н.
Чудиновских. М.: "Звенья", 1999. 504 с.